

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

**ЛЮБОВЬ
И СМЕРТЬ**
В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

АКТУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Наталья Вячеславовна Андреева
Любовь и смерть
в прямом эфире
Серия «Любовь и смерть.ru», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8871139

*Любовь и смерть в прямом эфире : роман / Наталья Андреева: АСТ,
Астрель; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-097696-6*

Аннотация

В телешоу «Игра на вылет» можно выиграть целый миллион и проиграть жизнь! Увлекательное представление для зрителей и опасное для участников. Но никому не хочется выбыть или уйти. Проще тешить себя надеждой, что все смерти лишь несчастный случай. Погибает каждый приблизившийся к финалу. Но остаются двое: неужели один из них убийца?..

Содержание

Первая неделя	18
Вторая неделя	86
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Наталья Андреева

Любовь и смерть в прямом эфире

красное

– Вы были всего в двух шагах от миллиона! И, к сожалению... проиграли. Ну, ничего, не расстраивайтесь! Игра есть игра! Утешительный приз – в студию!!!

Прямой эфир.

Ведущий улыбается, сверкая белоснежными зубами, его гонорар только растет, а вот мужчине, которому господин из глянца пожимает руку, явно не до смеха, рот кривится от еле сдерживаемых рыданий. Лицо расстроенное, пакет с утешительными призами неловко держит подрагивающая от нервного напряжения рука. Да, игра есть игра, но каждый начинает ее в надежде стать победителем. Без этого не было бы такого обилия призовых шоу на ТВ и огромного количества желающих в них участвовать. «Кто хочет стать...?» А кто, интересно, не хочет?

Люба тоже почувствовала, как забилося сердечко, и предательская мысль «а вот я бы на его месте...» мелькнула в голове. И вопросы казались легкими, и ведущий добрым дя-

дечкой, и зрители надежной группой поддержки, а деньги – собственностью, которая почти уже лежала в кармане. Но игра есть игра. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, это знает каждый. Но как же он хорош, этот заветный кусочек сыра! Этот лакомый, самый сладкий, совсем не похожий на тот трудом заработанный кусок, который...

Она вздохнула и выключила телевизор. Хватит страдать. Слишком много их развелось, этих игровых шоу. И везде – «Вы были всего в нескольких шагах от миллиона!» Ну, были. Толку-то с того?

Звонок. Люба схватила было мобильник, но потом спохватилась. Звонили на домашний.

– Любаша, я тебе сейчас такое скажу!!!

– Люсенька, что случилось?!

– Что ж ты так кричишь? И почему обязательно случилось?

А потому! Лучшая подруга Люська по прозвищу Апельсинчик постоянно влипала в какие-нибудь истории. Правда, последний ее брак оказался на редкость удачным, но в каждой бочке меда всегда найдется ложка дегтя. А вдруг Сережа загулял? Красавец-мужчина и моложе Людмилы. Ну, не загулял, просто любовь остыла, а для пылкой Люськи – это трагедия. Люба приготовилась утешать лучшую подругу.

– Апельсинчик, все живы, здоровы? – деликатно начала она.

– Ну, разумеется!

– Это главное.

– Да уж! С тех пор как Сережа остался без работы, я стала заметно здоровей: похудела на три килограмма! И это не предел! Мой путь к здоровью только начинается.

– Могу я чем-нибудь...

– Нет, – отрезала Люська. – У тебя столько денег нет. Дело не в работе, работу он всегда найдет. Но жить в однокомнатной квартире с сыном-подростком и молодым мужем, который ему не отец и который находится в самом расцвете сил... – Глубокий вздох. – В общем, ты меня понимаешь. Кухонка у нас крохотная, там даже диван не помещается. Короче, любовная лодка со страшной силой разбивается о быт, уже дала течь и, кажется, скоро потонет. Из-за такой мелочи, как жилплощадь, а? Ну, не обидно?

– Обидно, – согласилась Люба. – Если бы у меня была двухкомнатная, я бы с удовольствием с тобой поменялась...

– Забудь. Я тебе и так кругом должна. У меня как-никак совесть есть. Я тебе не за этим звоню. У меня потрясающая новость. Кажется, я знаю, где взять миллион.

– Миллион?!

– Ну да. Господи, да что же ты так кричишь! Я же не зову тебя с собой грабить банк!

– Банк! – еще громче ахнула Люба. У подружки был бешеный темперамент, ради любви к своему драгоценному Сереже она могла решиться на что угодно. И Люба с ужасом повторила: – Банк!

– Я хочу его не ограбить – сорвать. Ты слышала что-нибудь об игре «Большой брат»?

– Это где-то за границей, – не очень уверенно сказала Люба.

– Где-то! Темнота! А еще Интернетом пользуешься! Это ведь так модно! В каком-нибудь доме, напичканном скрытыми видеокамерами, запирают на пару месяцев нескольких человек и показывают их жизнь по телевидению. В прямом эфире.

– А... зачем?

– Потому что людям, оказывается, очень нравится подглядывать в замочную скважину. Они не хотят больше игровых сериалов с профессиональными актерами. Вернее, хотят, конечно. Но жизнь гораздо интереснее. Ведь там все по-настоящему. И любовь, и слезы, и драки, и... В общем, все.

– погоди, Апельсинчик... – занервничала Люба. – Я не понимаю, при чем здесь твой миллион?

– Не сообразила еще? Я прошла уже второй отборочный тур! У меня появился потрясающий шанс!

– И ты на это пойдешь?! Господи! Очередное новшество, которое содрали у американцев! Мало нам колы и жвачки! Ожирения от гамбургеров! Еще и зоопарк для людей, в котором человеческие особи изучают повадки себе подобных!

– И не у американцев вовсе. Игра «Большой брат» особенно популярна в Европе. Но у нас, разумеется, все будет по-своему.

– Ну, разумеется, – усмехнулась Люба. – Масштабы не те. И средства. Как собираются заработать на этом проекте? Рекламой?

– Три часа вещания в день на одном из каналов, транслирующем свои передачи на Москву и область, ночной эфир и круглосуточно в Интернете, – умненько сказала Люська, явно повторяя чьи-то слова. – На платном сайте.

– Ого! Ты стала в этом разбираться!

– А как же! Последнее место работы моего мужа, если ты еще помнишь, было интернет-кафе.

– И ты прошла уже второй отборочный тур... Не понимаю...

– Чего тут понимать?

– Там, наверное, отбирают людей... м-м-м... интересных.

– А я неинтересная? Я?!

– Ты... очень своеобразная, – деликатно кашлянула Люба.

– Дура, да? Своеобразная дура? Между прочим, Август Янович сказал, что я замечательный типаж!

– Август Янович это что?

– Что! Кто! Наш режиссер! Автор проекта! И, между прочим, умные и образованные здесь как раз таки и не нужны. Будут вечно ходить надутыми и киснуть. А я буду всех веселить. К тому же главное – это раскованность. Чтобы перед камерой держаться естественно.

– А за что же миллион?

– Это игра на вылет. Кстати, так и будет называться: «Иг-

ра на вылет». Девять человек закрывают в доме на восемь недель, каждую неделю тот, у кого самый низкий рейтинг по опросам телезрителей и интернет-тестированию, вылетает. Собирает манатки и – адью! А тот последний, кто остается в доме, получает миллион.

– Рублей? – уточнила Люба.

– Милая, мы в России живем!

– А вот я только что смотрела передачу, так там можно выиграть миллион за час. Это же гораздо выгодней, – с иронией заметила Люба.

– Ха! Это сплошное надувало! Я хочу гарантированный миллион, а не чтобы меня обманул какой-нибудь молодой и красивый! Они специально сбивают и путают! Им за это и платят!

– И каковы твои шансы?

– Остался третий отборочный тур. Сначала народу поваляло! Ужас! Потом осталось двадцать человек. А надо девять. Я почти уже в девятке. Август Янович сказал...

– Люсенька, а ты знаешь, что бесплатный сыр...

– Да знаю, знаю! Бывает только в мышеловке. Так-таки все мыши и попадают? – съехидничала Люська. – Есть и те, которые могут ловко стянуть заветный кусочек сыра и не попасться.

– Я бы тебе не советовала.

– А я думала, ты обрадуешься, – разочарованно протянула лучшая подруга. – Ведь если я получу эти деньги, хватит на

обмен. На двух, и даже, быть может, на трехкомнатную. Моя проблема решится.

– У меня есть еще деньги на счете. Помнишь, квартиру Олега, которую я с твоей помощью продала? Конечно, много денег я растаскала, пока не работала, но если ты хочешь...

– Оставить тебя без куска хлеба на черный день? Быть может, у тебя есть муж? Родители? Или жених – Рокфеллер? И потом: чем я буду отдавать? Нет уж, – вздохнула Люська, – честным путем квартирный вопрос не решить. Можно попробовать, если вкалывать целыми днями с утра до ночи, есть картошку с солеными огурцами, забыть о развлечениях, о нарядах, поездках на юг, и все сэкономленные деньги откладывать. Жаль только, что таким вот образом молодость бездарно проходит. И когда заработаешь на эти квадратные метры, хочется только одного: уснуть и не просыпаться. От смертельной усталости и досады, потому что жизнь мимо прошла. Поэтому я нашла другой способ.

– Это не способ. Я так понимаю, что видеокамеры будут везде, даже в туалете. Восемь недель, Апельсинчик!

– Ну, за миллион рублей пусть хоть вся страна смотрит на мою голую задницу! Кстати, не переживай: этого не покажут. Там все будет очень даже корректно. Пятачок, на котором находится туалет, как раз и не просматривается.

– А что Сережа?

– А что мне Сережа... – замялась Людмила.

– Значит, он против? Тогда, может, и не стоит?

– Ты просто мне завидуешь! Я буду телезвездой! Меня, может, в кино сниматься после этого пригласят! А у тебя... А ты...

– Спокойной ночи. – И Люба положила трубку.

«Кто хочет стать...?» А кто же не хочет? Чтобы изменить свою жизнь, надо отчаянно рискнуть, бросаться на стену, пусть даже шанс пробить ее ничтожно мал. Нельзя не признать, что Люська молодец. Не может сидеть сложа руки, даже в безвыходной ситуации. Женщина-шоу. Ее, Любу, никто бы не отобрал в игру, даже если бы было всего два человека на одно место. Именно такие серые мышки, как Любовь Александровна Петрова, и попадают в мышеловку. Вспомнить неудачное замужество. А Люська даже не белая мышка – цветная. Волосы оранжевые, глаза ярко-голубые, чувство юмора зашкаливает. Да, с ней зрителям будет весело.

Люба почувствовала ком в горле. Эта зима вымотала их всех. Сначала очень холодная, потом снежная, теперь сырая, слякотная. Все, что она, Люба, смогла сделать, это преодолеть затянувшуюся депрессию, выбраться, наконец, из дома и найти себе новую работу. По специальности: психотерапевтом. Пригодился университетский диплом с отличием! Пришлось сунуть голову в привычный хомут и повезти тот воз, который тянут на себе большинство женщин. Работа-дом-работа, утром и вечером забитое людьми метро, огромные очереди в кассы супермаркетов в конце рабочего дня, а под занавес – диван и телевизор. С одним только исключением:

Любе не для кого. Стас заходит не часто, еще реже остается ночевать. Как-то быстро и незаметно они съехались и так же незаметно разъехались. Есть гражданский брак, а есть гостевой гражданский брак, как у Любы с капитаном Самохваловым. Потому что у него работы полно, как у всякого «опера» по особо тяжким, и, возможно, есть еще любовница. Или нет. Они отделились друг от друга за эту зиму. Вот если бы их снова связало какое-нибудь общее дело... Если бы.

Она вздохнула и снова включила телевизор: сон куда-то ушел. Очередное огромное, яркое колесо крутилось на экране:

– Поздравляю вас! Сектор «Приз»! Ах, берете? Ну конечно! Вы были всего в нескольких шагах от миллиона! Но выбрали приз!

Кто хочет стать...?

А кто ж не хочет?!

черное

Подробности Люба решила выяснить у самого Сережи. Крайне аккуратно, чтобы Люська, не дай бог, не узнала. Поэтому встретились они с ее мужем в кафе. Подругу Люба успела изучить: если Апельсинчик уперлась, то все. Но он? Разве нет другого способа?

– Наверное, есть, – пожал плечами Сергей Иванов, и Люба снова подумала, что он самый красивый мужчина, которо-

го она когда-либо встречала. Не с завистью подумала, или с тайной грустью, сожалея: не мой. Просто констатация факта.

– А ты вообще знаешь, что такое реальное телевидение? – спросил Сергей, отхлебнув из маленькой чашечки кофе. Рядом, на тарелке лежало одинокое пирожное. Муж Людмилы следил за весом и спортом занимался регулярно.

– Вообще-то не очень, – Люба со вздохом посмотрела на свою тарелку. Может, тоже стоит отказаться от второго пирожного? Не за горами и весна.

– Темнота! В странах, где бурно развивается электроника, оно сейчас производит настоящий фурор! Последний крик моды, массовая истерия. Началось все летом двухтысячного года. Первый сериал был американским и назывался «Выживание». Потом появились и другие: «Беглец», «Побег из тюрьмы», «Крот» и т. д. Но самые популярные – «Большой брат» и «Остров искушения».

– Почему?

– Потому что больше всего, как оказалось, людям нравится наблюдать за интимными отношениями действующих лиц. Люди знакомятся, живут вместе какое-то время, потом ругаются, расстаются, за этим следит куча телекамер, а зрители после каждого эпизода голосуют, кого выгнать из дома.

– Интимная жизнь! Сережа!

– Наши до этого, разумеется, еще не дошли. Не сразу. Есть куча вариантов реальной игры. Американцы, например, почти все «голые» сцены вырезают, у них так называемый, де-

тективный вариант. Закручивают интригу. Немцы откровеннее, японцы вообще женатиков приглашают, и те друг друга перед телекамерами совращают. Круче всего французы, у них есть сериал «Лав стори». Пять мужиков и пять баб целыми сутками флиртуют и занимаются любовью. Все это перед телекамерами.

– Откуда ты все это знаешь?

– Просветили. Я ведь должен знать, чем в ближайший месяц собирается заниматься моя жена. Между прочим, по прогнозам, к концу этого года реальных игр в мире будет в сто раз больше, чем сейчас. Наши отставать не хотят, но для пробы решили сделать свой вариант. Все в одном флаконе: и любовь, и интриги, и ненависть, и смех, и слезы. Будут представители всех возрастов и даже сексуальных меньшинств.

– А любовь?

– Секс, ты имеешь в виду? – внимательно посмотрел на нее Сергей, и Люба слегка покраснела. – Это уж как случится. Разумеется, я не одобряю. И не буду это смотреть. Просто Людмила рыскала в поисках дополнительного заработка и забрела на отборочный тур реалити-шоу. Без всякой надежды на успех. Мол, там, как и везде, одни блатные. Это я, дурак, наткнулся на объявление в Инете. Зачем я только ей его показал?!

– А что там было? – с интересом спросила Люба.

– Организуется сайт: «Игра на вылет». Желающие могут

принять участие, позвонить и сделать заявку, другие желающие могут заплатить деньги и наблюдать целыми днями чужую жизнь, — он грустно улыбнулся. — Людмила вбила себе в голову, что нам надо немного друг от друга отдохнуть. Петя-ка отправляется к ее родителям, если номер проходит, и моя жена едет в особняк, напичканный подслеживающей и подслушивающей аппаратурой. Как будто я не могу пожить какое-то время с ее сыном!

— Так все плохо? — сочувствующе спросила Люба.

— Да нормально! — в голосе Сергея слышалось раздражение. — Почему это я обязательно должен бегать на сторону?

— Не бегаешь? — внимательно посмотрела на него Люба: самый красивый мужчина, которого она...

— Я люблю ее. И хочу сделать все... Тьфу, как пошло это звучит! Я, дурак, во всем виноват! Не олигарх. Да пусть делает что хочет, в конце концов! Надеюсь, Людмила вылетит после первой же недели.

— Почему ты так уверен? Видел остальных?

— Вчера был третий отборочный тур. Поскольку я временно безработный, то нашел время заглянуть в студию. По идее, они должны спрашивать согласие родственников. Ведь в душу собираются лезть без наркоза! Она, в конце концов, моя жена! И меня там тоже будут обсуждать!

— Что, целый день будут включены видеокамеры? Во всех комнатах и коридорах?

– На это средств нет, – усмехнулся Сергей. – Проект и так безумно дорогой, говорят, что затрачено уже два миллиона долларов! И этого мало, нужно еще несколько миллионов. Чтобы организовать круглосуточный прямой эфир в Интернете, нужны самые передовые технологии. Весь дом, в котором участники игры будут находиться, буквально напичкуют электроникой. Web-камеры, мощный сервер в телецентре, где будет расшифровываться идущий с них сигнал, специально выделенные для этого проекта линии связи. Конечно, будет использован и монтаж, но и камера в каждой из комнат может включиться в любую минуту. – Он внимательно посмотрел на Любу: поймет, не поймет? – Представь: видеокамеры в особняке находятся как бы в ждущем режиме. То есть когда комната пуста, то ничего не снимается и не пишется. Память экономится, время на просмотр тоже, там, в памяти, хранится последняя картинка, и если в ней нет изменений, то камера и не реагирует. Но на движение она тут же включается. То есть фактически этим девятерым придется жить в доме с прозрачными стенами и зыбучими песками вместо пола. Никто из них не будет иметь связи с внешним миром и знать результаты голосования, как именно растет и падает их рейтинг. Они вынуждены будут все время друг друга сторожить и при этом из кожи вон лезть, чтобы быть интересными людям. Зрителям. Плести интриги, но очень тонко, чтобы у аудитории не возникло отвращения. Иначе рейтинг упадет, и... Игра на вылет. Я не буду это смотреть, –

повторил он.

– Не переживай, игра может оказаться неинтересной, и проект прикроют после первой же недели. Сам ведь сказал, что он очень дорогой. Мало этих игр уже провалилось! Не стали смотреть – и все. Сняли с эфира. Кстати, я тоже не буду смотреть, – она со вздохом отставила пустую тарелку. Все-таки съела второе пирожное!

– Поганое настроение, – тяжело вздохнул Сергей Иванов. – Другие счастливы, как дети, что их родственники попали в игру, а я...

– Плохое предчувствие?

– Мне не дает покоя этот рейтинг. Каким образом Людмила собирается его повышать изо дня в день? Она сейчас в таком состоянии... На грани отчаяния. Хочет во что бы то ни стало решить квартирную проблему.

– Не переживай так, Сережа: мы ведь не будем это смотреть?..

Первая неделя

красное

Кого они пытались обмануть, непонятно. Разве что себя. Ну, как тут удержаться? Последние дни Люба везде натыкалась на эту рекламу: «Смотрите! Не пропустите! Впервые! Новый Грандиозный Суперпроект!» Организовавшийся не так давно канал ММ-2, на котором собирались показывать «Игру на вылет», был не слишком-то популярен. В области его могли принимать далеко не все, а столица и так была избалована телевещанием. Каналов развелось – страсть! А без популярного телешоу канал здорово проигрывает конкурентам. Хорошие фильмы дороги, эфир же надо чем-то заполнить. Рекламодателей не привлечешь только мыльными сериалами, спрос на них заметно упал. ММ-2 сделал ставку на «Игру на вылет», поэтому в ее рекламу вложили большие деньги, стремясь привлечь внимание зрительской аудитории. Рекламные плакаты были расклеены и в вагонах метро, и на улицах красовались, в виде растяжек, несколько раз Люба слышала анонс по радио, да и у себя в почтовом ящике однажды нашла яркую бумажку: «Новый Грандиозный Суперпроект! Не пропустите!! Подробности на нашем сай-

те!!!»

И Люба не удержалась. Вечером, придя с работы, наскоро поужинала и села за компьютер. Зашла на сайт «www.igranavylet.ru» и стала ждать. Грузилось долго, видимо, интерес пользователей к этому сайту зашкаливал. Вот что значит реклама!

Наконец, после паузы, на экране появилась картинка. Люба невольно покачала головой. Лучшая подруга даже не удосужилась сообщить, что прошла третий отборочный тур! Обиделась всерьез. Увидев ее фотографию на раскрученном сайте, Люба подумала, что для Апельсинчика это и впрямь хороший шанс. Попасть в девятку игроков – это сумасшедшая удача! От их правильного подбора зависит не только судьба игры, но и самого молодого телеканала. Если его рейтинг взлетит вверх, рекламодатели тут же слетятся и будут платить денежки. Может быть, и в Люськиной жизни что-то изменится? Она может стать настоящей телезвездой!

Но скорее всего, что не она, а вот эта особа. Надо же! Виолетта Палкина! Вот так: с двумя «т». Но хороша! Двадцать два года, блондинка, по профессии манекенщица, рост сто семьдесят восемь, объем груди 88, талии 60, а бедер 90. Такой девушке даже не надо проходить отборочный тур. Только у этого, как там его? Августа Яновича. Встретились за вечерней чашечкой кофе, расстались за утренней – и дело в шляпе. А Люська хочет тягаться с Виолеттой! Да за блондинку проголосуют все посетители сайта мужского пола, а

таковых будет большинство! Благодаря блондинке и ее темпераменту. Люба не сомневалась, что Виолетта собирается напропалую крутить любовь.

Но есть еще и женская половина населения. И вот вам, пожалуйста: Семен Сайкин, двадцать один год, демобилизованный недавно из десантных войск и ныне пока безработный. Будет у тебя работа, Сеня, теперь будет. Ты молодой, красивый и неглупый, если сумел пройти отборочный тур. «Если я выиграю миллион, то потрачу его на учебу». Да вы с гражданкой Виолеттой Палкиной прямо как сговорились! Учиться, значит, хотите. Оно и видно.

Люба почувствовала растущее раздражение и покинула сайт. Вот почему люди лицемерят? Сказали бы прямо: хочу денег и славы. Собственное шоу, квартиру в центре и крутую тачку. Ради этого готовы круглосуточно развлекать публику и пустить телекамеру в свою постель. Ну, ничего. Реалити-шоу всех выведет на чистую воду, для того оно и придумано.

А удовольствие это будет не из дешевых. Приманку вбросили: реклама игры бесплатная, краткая информация об участниках, прошедших отборочный тур тоже. За остальное надо будет платить. За пикантные подробности биографии, возможность пообщаться с героями шоу, получить адресок электронного почтового ящика интересующего персонажа и, разумеется, за то, чтобы круглосуточно можно было наблюдать за игрой онлайн, т. е. в прямом эфире. Использо-

вание новейших технологий должно как-то окупаться. Прямой эфир по телевидению запланирован только рано утром и вечером с двадцати до двадцати трех, зато в Интернете, за деньги, без всяких ограничений. А самое интересное, как известно, происходит ночью.

Время в инете утекает быстро, а зарплата у Любы не слишком большая. Три дня в неделю Любовь Александровна Петрова ведет прием пациентов в качестве психотерапевта. Никаких сложных случаев, только бытовые проблемы: от жены ушел муж, теща не ладит с зятем, дочка-подросток терроризирует папу, в общем, Маша мыла раму, но не выпала из окна. Никакого криминала и, упаси боже, маньяков.

Некстати она вспомнила о маньяках. Следующей была мысль о том, кто с ними разбирается. Позвонить, что ли?

– Станислава Владимировича можно?

– А кто его спрашивает? – Голос женский, молодой.

– Люба.

– А фамилия?

– Просто Люба.

– Минуточку.

– Алло. – Похоже, он что-то дожевывает. Что ж, Самохвалову никогда не нравилась Любина кулинария. Кто-то кормит его лучше.

– Не помешала?

– Вообще-то, я ем.

Как будто она не поняла! Люба сказала себе: спокойнее.

Мужчины ценят не только вкусный борщ, но и терпение.

– А кто тебя кормит? – пошутила она.

– Ноги.

– Я не в том смысле. К телефону кто подошел?

– Сестра.

– А-а... Я просто хотела спросить: ты что-нибудь слышал об «Игре на вылет»?

– Подруга! – присвистнул Стас. – Да кто ж о ней не слышал! Если кому-то захочется сделать самым популярным в стране лошадиный зад, путем рекламы он этого добьется. Об «Игре на вылет» несется буквально из каждого утюга!

– И что ты об этом скажешь?

– Будем смотреть, – невозмутимо сказал Стас. – Я тоже жертва рекламы. Кстати, очень удобно: с восьми вечера до одиннадцати. Засыпать будем вместе. А то сериалы про ментов надоели даже мне, менту. Хоть какое-то развлечение, – он зевнул.

– Чем занимаешься?

– Я же сказал: ем. Потом пойду спать.

– Интересная у тебя жизнь, Стас, – ехидно сказала она.

– Намекаешь на то, что я вру? К телефону и в самом деле подошла сестра. Люба, я устал как собака, день был тяжелый. Ты вправе на меня обижаться, но в ближайшем будущем я не смогу к тебе зайти.

– Не очень-то и надо, – голос ее дрогнул.

– Ну, вот! Все-таки обиделась!

– Я не затем позвонила. Не свидание кланяться. Люська будет в этом доме. То есть в игре.

– Апельсинчик?! С ума сойти! Вот это женщина! Смелая!

– Стас, я за нее переживаю.

– По-моему, ей здорово повезло!

– Знаешь, с точки зрения психологии... Жить столько времени на глазах у многотысячной аудитории... И день и ночь... Это может сказаться на человеческой психике в отрицательную сторону. Им всем придется очень тяжело.

– Люба, сказать честно, за миллион я бы и сам на это пошел, причем с огромной радостью... Но не возьмут. Чего во мне интересного? Разве что моя мужская харизма. Я ведь красивый.

– Ты хвастун. Извини, что оторвала тебя от ужина.

– Я тут забегался, прости, подруга. Преступность растет, кадры тают. Но на днях я к тебе непременно зайду. Правда, не знаю когда.

– Спокойной ночи. – Люба положила трубку, почувствовав то же, что и после разговора с лучшей подругой. Не надо делать одолжение серой мышке. Как только понадобится, он тут же придет. И Людмила тоже.

А пока ничего не случилось. Вернее, случилось чудо: Люська вытащила в лотерею счастливый билет. Бьют барабаны, трубят трубы. Скоро посыплются письма от поклонников с объяснениями в любви, исповеди женщин с похожей судьбой, наставления заботливых старушек-пенсионе-

рок. Все население Москвы и области будет принимать участие в судьбе Людмилы Ивановой (по последнему мужу). Ибо предсказать, как будут развиваться события, не может никто. И рейтинг преподносит порою самые неожиданные сюрпризы.

Кто знает тайну человеческих симпатий?

и снова красное

Вечернее время, так называемый прайм-тайм, самое востребованное у телезрителей. Тем более под занавес долгой снежной зимы, когда перед началом новой рабочей недели люди отдыхают и расслабляются на диванах с пультом в руке. «Игра на вылет» начиналась именно в воскресенье вечером, не в понедельник. Восемь недель плюс один день. На притирку, ведь участники друг с другом еще не знакомы. Да, виделись мельком на собеседованиях отборочного тура, но никто из них не знал, пройдет ли сам и кто именно составит компанию в качестве конкурентов за главный приз. Приз зрительских симпатий равный миллиону.

Люба вопреки всему сказанному Сергею Иванову смотрела. Рекламный блок перед началом игры чуть не заставил ее выключить телевизор. Минут десять, не меньше! Но она выдержала и увидела, как микроавтобус везет участников «Игры на вылет» к дому в лесу. Кто же, интересно, пожертвовал для дела свой загородный особняк? Не сам ли Август Яно-

вич? Главное строение кирпичное, двухэтажное, со множеством пристроек. Огороженная территория не меньше сорока соток! Сразу за воротами – одноэтажный дом, сложенный из бруса, от него идет широкая заасфальтированная дорога прямо к порогу роскошного особняка. В нем все уже готово для приема гостей.

Они выходят из микроавтобуса: девять человек. Родственники и болельщики остались в черте города и за кадром. Конечно, Люба следит глазами только за лучшей подружкой. Люська – молодец! Катится по снегу, словно колобок, в своей смешной бирюзовой шубке из искусственного меха. Держится так, как будто родилась перед камерой. Машет ручкой в пушистой белой рукавичке: «Привет! Всем привет!» Да, камера Апельсинчика любит, но не забывает и Виолетту.

Блондинка в короткой дубленке и высоких кожаных сапогах – ботфортах. Без шапки: длинные белокурые волосы падают на синий мех, которым обшит капюшон. Глаза глубокие, круглые, похожие на две лужицы фиолетовых чернил. Восемь часов вечера, освещение искусственное: вокруг особняка многочисленные прожектора. Да их как космонавтов в полет провожают! Да здравствуют наши герои!

Семен Сайкин в короткой черной куртке и джинсах «в облипончик». Тоже без шапки, и Люба со вздохом отмечает, что он эффектный кареглазый блондин. Любят же кого-то такие мужчины! Или они только себя любят? С Сени-

ными волосами, видимо, поработал хороший стилист: зимой не бывает выгоревших белесых прядей. А ему идет. Они с Виолеттой отличная пара. Держатся вместе, наверное, так велел режиссер. Девочки у экранов почувствовали сладкую дрожь. Милый мальчик, двадцать один год. Будущий солист будущей поп-группы, даже если ничего не выиграет. Но уж больно губы у него хороши. Когда говорит, очень выразительная аффектация. Звук не нужен, пусть только рот открывается. «Привет! Всем привет!» До-ми! Си-до-ре! Кому надо, тот озвучит.

Все понимают, что кроме главного приза в миллион рублей есть еще и множество других. Слава, слепое поклонение толпы фанатов, а главное, внимание сильных мира сего... Что это за бабулька – божий одуванчик?! Она-то как сюда попала?! Сплошное ретро: поверх зимнего драпового пальто с узеньким норковым воротником старинная шаль, на голове шляпка-таблетка с крохотной вуалью, сморщенные лапки в перчатках-митенках теребят серебряную бахрому. Но перед камерой держится очень уверенно. Актриса? Если бы Люба не знала подробностей от лучшей подруги и ее мужа, она бы заподозрила, что все участники игры – специально подобранные профессиональные актеры. Но Люба в курсе: все честно. Что ж, они все прошли кастинг. Август Янович далеко не глуп.

Рядом с бабулькой держится мужчина явно пенсионного возраста. Лицо простое, словно топором вырубленное, одет

непритязательно. Как говорят: человек из народа. Вот он-то камеры здорово стесняется. И как только собирается протянуть в игре все восемь недель? Нет, этот – первый кандидат на вылет. Должно быть, по замыслу режиссера, между ним и бабушкой в первую же неделю должен завязаться изящный роман. Нежный, трогательный и очень подробный, какой бывает у людей пожилого возраста. Все благородно, возвышенно и прекрасно: возраст осени, последняя в жизни страсть. На это и рассчитано. Пары Виолетта – Сайкин и бабушка – пенсионер.

Третья пара, видимо, Люська и солидный мужик в дубленке. На вид ему лет тридцать пять, может, и чуть больше. Кроме того, что хорошо одет, ничего примечательного в нем больше нет. Самый обычный дядечка, человек из толпы, среднего роста, среднего возраста, средней комплекции, с лицом зауряднейшим. А Стас еще пожаловался, что он никому не интересен! А этот? Интересен? Да чем же? Заурядный тип! И к тому же зануда! Кроме «Привет, привет!», существенная добавка: «...всем моим многочисленным родственникам, спонсорам, Петру Ивановичу, Ивану Петровичу, Сергею Сергеевичу...» Видимо, кто-то за кадром махнул рукой: «Хватит, хватит!» Что же, дядечка – типичный игрок? Есть такая порода людей. Принимают участие везде, где только можно, поддерживаемые многочисленной родней, радующейся, что в их большой и дружной семье есть самая настоящая телезвезда. «Вы берете приз?» – «Да, конечно,

я беру приз». – «Приз в студию!». Люська перед дядечкой устоит, ее драгоценный Сережа и красивее, и умнее.

А эта мадам явно остается без пары. Пенсионер для нее староват, мужик в дубленке лет на десять моложе, Сайкин вообще юнец. Мадам лет сорок пять, выглядит она плохо, аккуратно на свой возраст, и вся какая-то дерганая. Лицо такое, будто с утра у нее разлилась желчь. Ну, зачем ей миллион? По всем замашкам старая дева, теперь уже окончательно сделавшая выбор в пользу ненависти ко всему мужскому племени, потому и без пары. Должно быть, по замыслу режиссера, она должна всем вредить и расстраивать свидания. Этакая дуэнья при влюбленных.

Женщин больше, чем мужчин. Пять на четыре. Кто знает, откуда взялось такое соотношение? Но эта девушка на вид очень странная. Хотя теперь они все такие. Унисекс: коротая стрижка-ежик, линялые джинсы, тяжелые ботинки на толстой подошве, на спине болтается рюкзачок, на голове прилепились наушники от плеера, в кармане куртки он сам. Лет двадцать с небольшим. Что в ней интересного? Типичность, что ли? На ее месте могла быть любая из вас!

Ее пара – довольно интересный парень лет двадцати семи – тридцати, волосы темные, глаза голубые и, кажется, очень знакомые... Глаза?!

черное

Она кинулась к телефону. Трубку подняли мгновенно. И одновременный взглас их со Стасом:

– Нет, ты видал?! (а!)

– Стас, ты смотришь?

– А что я, по-твоему, делаю?

– А *его видишь?*

– Твоего Ромео?

– Он давно уже не мой!

– Теперь, как я понимаю, этой девки с плеером?

– Думаешь, он ради нее в игре?

– Расклад очевиден: четыре на четыре и всем недовольная леди.

– Это надо остановить! Он же чокнутый!

– Я, конечно, сейчас позвоню, куда следует, но не успеем.

Они уже к дому идут.

– Ну и что?

– Сейчас их запрут. На восемь недель.

– Его можно оттуда вызвать. И подогнать к крыльцу милицейскую машину.

– Милая, он все равно оттуда никуда не денется. Там, возле дома, народ будет дежурить круглосуточно. Игра есть игра. Я, конечно, выясню, как Градов попал в эту компанию, но, боюсь, что не случайно. Думаешь, режиссер ничего про

него не знает?

– Все равно надо поставить сотрудников по борьбе с компьютерными преступлениями в известность, – решительно сказала Люба. – Что это преступник, которого давно уже ищут.

– Он не простой преступник, – тяжело вздохнул Стас, – он хакер. В принципе существо безобидное. Для жизни и здоровья окружающих людей. В этом доме ему взламывать нечего, там даже телевизора нет, не то что компьютера. Слушай, а вдруг он там ради тебя? А?

– Ты смеешься!

– А что? Знаешь, на что способен мужчина ради любимой женщины? Вдруг он решил стать знаменитостью? Телезвездой? Покорить, наконец, твое сердце?

– Пока мы с тобой болтаем, они в дом заходят. Сейчас дверь захлопнется!

– Ну и черт с ней. Успокойся.

Люба замолчала и посмотрела на экран. Алексей Градов приветственно махнул рукой, стоя на пороге, показалось вдруг, что лично ей. «Привет! Я же говорил, что мы еще встретимся! Но на этот раз я придумал кое-что поинтереснее!»

Вошел он в дверь последним, и дальше камера, находящаяся снаружи, показала, как вокруг дома машины тщательно насыпают, а потом разравнивают снег. Широченная полоса в несколько метров, захочешь пройти – провалишься по по-

яс. И следов не скрыть. Игра есть игра – эти девять теперь достояние общности. Камеры в особняке включились, и время пошло.

***прямой эфир, воскресенье, с восьми до
одиннадцати вечера на канале ММ-2***

– Ой, прелесть, какая! Цветочки! – Виолетта трогает пальчиком крупный темно-зеленый лист огромной пальмы.

– Искусственная, – тут же со знанием дела замечает мужик в дубленке и неторопливо расстегивает пуговицы: – Однако жарковато!

– Цветы – мое хобби, – бабулька в крохотной шляпке-таблетке со вздохом заводит глаза и косится на камеру.

В этот момент Люба удивляется: какая же она скрытая? Или участники игры обо всех камерах в доме прекрасно осведомлены, или у бабульки особое чутье?

– ...Я просто обожаю цветы!

– Как мы будем делить комнаты? – деловито и сухо спрашивает всем недовольная дама.

– А разве Август Янович... – заикается было пенсионер.

– Тихо! – резко обрывает его Семен Сайкин. – Чья комната внизу? Кто у нас любит одиночество?

– И прохладу, – бабулька ежится, плотнее закутываясь в шаль.

– Жарко же! – косится на нее мужик в дубленке.

– Нет, холодно, – не соглашается она.

– Извините, я не дам вам регулировать отопление.

– А я...

– Короче, кто внизу? – настаивает красивый Сайкин.

– С вашего позволения, – дама поднимает с пола свой чемодан.

– Я помогу! – тут же суется блондин, затылком явно чувствуя камеру.

– Не надо, я сама. – Дама подхватывает чемодан, высоко скидывает голову и направляется к двери. Канал ММ-2 на время оставляет ее в покое. Но в комнате, куда она вошла, все пишется на пленку. Для ночного эфира.

Группа из восьми человек поднимается на второй этаж. Лестница деревянная, достаточно узкая и очень крутая.

– Только на эшафот по такой лестнице подниматься, – бормочет Алексей Градов.

– Ха-ха!

– Хе-хе!

– Какая прелесть! – Виолетта не устает умиляться искусственным цветам, не забывая при этом переступать ножками в ботфортах красиво, словно на показе мод.

Остальные напряженно размышляют, что бы такого умного сказать. Только Градов выглядит совершенно равнодушным к включенным телекамерам.

Комнат на втором этаже восемь, объединяются они по две общими так называемыми совмещенными санузлами.

Из каждой ванной в комнаты ведут две двери, запирающиеся изнутри и снаружи на щеколды. Пока остальные колеблются, Люська-Апельсинчик без размышления объединяется общей ванной с Виолеттой. Бабулька, заглянув в одну из комнат, умиляется:

– Какая дивная картина!

Над кроватью с небольшим наклоном висит натюрморт в тяжелой раме, изображающий вазу с цветами. На Любин взгляд, нелепейшее ассорти из ирисов, сирени, анютиных глазок и прочей разноцветной травы. Доминируют ирисы, и старушка отчего-то в восторге:

– Если никто не будет возражать...

Пожав плечами, мол, а мне вообще все равно, девушка с рюкзаком на спине направляется в соседнюю комнату. Семен Сайкин, взглянув на Алексея Градова, напряженно спрашивает:

– Не против? – Видимо, чувствует сильного соперника. Что в Градове хорошо – так это его полное равнодушие. Зрители, а в особенности зрительницы обожают молчаливых суперменов. Сайкин же чрезмерно суетится. Так и хочется сказать: «Сеня, спокойнее, и народ к тебе потянется».

Градов молча кивает, и вопрос с остальными комнатами решен. В принципе все они одинаковы, и размером, и находящейся в них мебелью. Следующий час разными камерами по очереди показывают, как участники игры распаковывают вещи.

Люба минут пять с интересом смотрит, как Люська и Виолетта ставят на полочку в ванной комнате шампуни, бальзамы, кремы, гели для душа, дезодоранты и еще какие-то пузырьки. Апельсинчик дешевые, с оптового рынка, манекенщица дорогие, из фирменных магазинов. Не выдерживает, конечно, Виолетта:

– Не этот ли шампунь окрашивает волосы в такой изумительный цвет? – она кивает на оранжевую Люськину шевелюру.

– Этот, – невозмутимо кивает та и тут же протягивает флакончик Виолетте: – Попробуешь?

– Не уж, спасибочки! Боюсь, все волосы вылезут.

– Конечно, если их так мало... Бедненькая.

Да, у лучшей подруги есть шанс.

В другой ванной комнате:

– Милочка, меня зовут Серафима Евгеньевна.

– Зося.

– Какое интересное имя! Ваши родители, простите, не поляки?

– Вам-то что?

Глубокий вздох и очи, возведенные к небу: «Какая невоспитанная пошла молодежь!» Определенная ничья. А Сайкин и Градов налаживают дружеский контакт:

– Ты чем вообще занимаешься? – Блондин смотрит только в зеркало. Старательно изучает свое красивое лицо.

– Сейчас конкретно ничем. Но вообще-то, я программист.

– А кто это?

– Ты компьютер видел когда-нибудь?

– А то! Научишь?

– Здесь нет компьютера.

– Разве?

«Идиот», – ясно читается во взгляде Алексея Градова.

Очко в его пользу.

В другом «мужском» санузле пенсионер косится на электрическую бритву солидного мужика, который уже без дубленки, в спортивном костюме «Адидас»:

– Дорогая, наверное? Импортная? А мы по старинке, станочком. Яков Савельевич Кучеренко. Пенсионер.

Солидный мужик пожимает ему руку:

– Суворов Артем Арсеньевич, инженер.

– А правду говорят, что инженеры сейчас мало получают?

– А правду говорят, что пенсию так и не прибавили?

– Пенсия – дело надежное.

– Выходит, славы захотелось?

За ужином им всем положено собираться в гостиной на первом этаже. И вообще, как можно больше времени проводить вместе. Как и во всяком виде спорта здесь существует такое понятие, как дисквалификация. Того, кто нарушает правила, могут снять с дистанции. Сидеть сычом в своей комнате не положено, эфирное время дорого. Самое интересное в коммунальной квартире происходит на кухне, где обитатели выясняют отношения друг с другом. Получается,

что русский вариант реальной игры – коммунальная квартира. Как говорится, дешево и сердито, а, главное, всем привычно и знакомо.

Кстати, ужин надо еще и приготовить. Запас продуктов разнообразен, но все они преимущественно в виде консервов и полуфабрикатов. В прохладной кладовке запас картофеля, морковки и лука, в огромной морозильной камере множество пакетов с замороженными овощными смесями. В другой морозильной камере мясо и мясные полуфабрикаты. Год можно прожить на таких запасах! Свежий хлеб, правда, только в первый день. Когда участники игры его доедят, перейдут на хрустящие хлебцы и сухарики. Доставлять в особняк готовую еду из ресторана никто не собирается. Полная изоляция от внешнего мира – главное условие игры. А умение хорошо готовить тоже немаловажно для привлечения зрительских симпатий. И здесь у Люськи огромные шансы. Она первой спускается на кухню и начинает изучать содержимое шкафов и холодильника. Дама, комната которой к кухне ближе всех, появляется второй:

– Если надо чем-нибудь помочь, вы не стесняйтесь.

– А вы вообще-то готовить умеете? – подозрительно глядит на нее Люська.

– Ну... я... я... – мнется дама. Потом, таинственно понизив голос и явно работая на камеру, говорит: – Вообще-то, я писательница. Мария Залесская.

– И о чем пишете? – деловито интересуется Люська, до-

ставая из шкафчика два пакета итальянских макарон.

– О жизни. О женщинах в основном. Я феминистка.

– Кто-кто?

– Человек, который борется за права женщин. И, главное, за их равные права с мужчинами.

– Это чтобы они рожали? Мужчины?

– Простите?

– Воду в кастрюлю сможете налить?

– Но...

– Понятно теперь, зачем вам эти права. Домработника хотите. Женщину эксплуатировать убеждения не позволяют, а мужик будет в самый раз. К матриархату вам захотелось вернуться. В «до» нашу эру. А вот я люблю готовить.

– У вас, простите, какое образование?

– Самое правильное. Я мать и жена.

– Ах, вот оно что! – тянет писательница, не замечая, что вода уже переливается через край кастрюли, которая стоит под краном. – Передо мной человеческая самка!

– Кран закрой.

– Что вы себе позволяете!

– Вода, говорю, перельется. Беда с вами, с интеллигенцией. Во всем вам видится двойной какой-то смысл. А всего делов-то: воды в кастрюлю налить.

– Правильно говорить: дел.

– Правильно их делать, эти дела, а не говорить о них.

Люська подходит к раковине и сама закрывает кран. По-

том ставит на плиту кастрюлю и наставительно говорит писательнице Марии Залесской:

– У меня есть лучшая подруга, она психолог. С высшим университетским образованием. И тоже, похоже, феминистка. Так она без меня за эти полтора месяца с голоду помрет.

В голосе лучшей подруги явный вызов, и Люба чувствует, что краснеет. Апельсинчик, ну зачем ты так? Конечно, ты много для меня сделала, но ведь мы же с тобой подруги!

На кухне появляется Серафима Евгеньевна, а у Любы в квартире снова звонит телефон. Ну, конечно! Стас решил позлорадствовать!

– Ты слышала?

– Не глухая.

– А не надо злиться.

– Ты тоже противник феминизма?

– Я противник грязных тарелок в раковине и манной каши с комками.

– Можешь у меня дома вообще больше не появляться!

– Милая, тогда тебе светит к сорока пяти годам превратиться в *это*. Внимание на экран.

Люба бросает трубку. Нахал синеглазый! погоди, ты еще ко мне придешь! Она почему-то уверена, что добром эти перепалки участников игры на вылет не кончатся. Несколько недель заперти и без дела! Сплошные словесные баталии! На стену можно полезть! Держись, Люсенька!

Люба заинтересованно глядит на экран: на кухне теперь

все женщины, кроме Виолетты. Та появляется при полном параде, с прической и вечерним макияжем, на каблуках, и тут же натывается на злой Люськин взгляд:

– Прислуга здесь по штату не предусмотрена. Еще раз не примешь участие в готовке, останешься без завтрака, обеда и ужина.

– А я не ем макароны-ы, – томно тянет Виолетта, – и вообще, я на жу-уткой диете. Могу вообще ничего не есть.

– Меньше проблем, – пожимает плечами Люська и добавляет: – Чао, бэби! Пойдите развлеките мужчин и ложитесь спать на голодный желудок.

– По-моему, здесь все общее, – огрызается Виолета и тянется к пачке печенья.

– Это же куча калорий! – одергивает ее Апельсинчик. – Верная дорога с подиума на грешную землю! Положи на место! Тебя видят твои продюсеры!!!

– А что, фруктов здесь нет? – тут же отдергивает руку Виолетта.

– Зимний сад прямо под окном, – фыркает Люська. – Пойди да сорви.

– Девочки, не надо ссориться! – примирительно говорит Серафима Евгеньевна. – И вообще, можно установить дежурство на кухне.

– Зачем, если кого-то из нас после первой недели здесь уже не будет? – философски замечает писательница-феминистка.

– Ну, хотя бы на неделю, – разводит руками Серафима Евгеньевна.

– Что, женщины, ужин уже готов? – деловито интересуется инженер Суворов, заглядывая на кухню.

– Не женщины, дамочки, – поправляет его пенсионер Кучеренко.

– Синьоры! – красиво округляет рот Сеня Сайкин, тоже сунувшись в кухню.

– И сеньориты, – тут же встречается Виолетта. – Я, между прочим, еще не замужем.

– Вы как хотите, а ко мне прошу обращаться госпожа Залесская, – замечает феминистка.

– А мне все равно, – вздыхает Серафима Евгеньевна. – Я привыкла и к гражданке, но старинные обращения «барыня» и «барышня» это как-то правильно, по-русски. И вообще пора возрождать наши старые обычаи, наши...

– Давайте, мужики, тащите в гостиную тарелки, – Люська сует емкость с нарезанным хлебом ближайшему к ней пенсионеру Кучеренко, а Люба замечает, что самые молчаливые здесь Градов и Зося. Или у них главные козыри припрятаны в рукаве? Иначе как они собираются поднимать свой рейтинг? Тут их обоих даже безнадежный Кучеренко обскакал.

Дальше ужин. В принципе телевизор можно уже выключать. Сейчас участники игры начнут рассказывать свои биографии, а они в подробностях есть на сайте.

Не ошиблась: вот оно, начинается. Первой солирует Се-

рафима Евгеньевна, видимо, возможность выговориться ей дороже ужина. Не слишком ли пенсионерка торопится привлечь к себе зрительские симпатии? Остальные молча и с аппетитом жуют, только Виолетта с томным видом пощипывает листик салата. Люська это пока терпит, но чувствуется, что Виолетте несдобровать. Очередная шпилька готова больно вонзиться в ее тонкую белую кожу. Господи, ванную-то они зачем совместную выбрали? Не лучше ли модели было бы с Зосей?

— ...чудную картину. Я как ее увидела, так и обмерла: это судьба. Вы верите в Судьбу?

Кто кивает, кто нет, а Серафима Евгеньевна таинственно сообщает:

— Я, между прочим, взяла с собой гадальные карты. И карты для пасьянса. Хобби — ведь это всем разрешено? Моя фамилия, между прочим, Ирисова. Представляете, я, как только увидела только эту картину...

И Люба выключает телевизор. Время почти одиннадцать, скоро их всех отлучат от прямого эфира. После перерыва в целый час всю ночь напролет канал ММ-2 будет показывать, что происходит в спальнях этих девятиерых. А что там интересного может сегодня происходить? Они еще толком друг друга не знают, не кинется же в первый день Сеня Сайкин в объятия блондинки Виолетты? Хотя между ними все уже решено. Кроме одного: кто получит миллион? Может быть, поделят поровну или будут совместно его тратить, обменяв-

шись золотыми обручальными кольцами? Красивая пара!

Люба включает компьютер, заходит на сайт «igranavylet.ru» и справляется насчет рейтинга. Да, народ уже голосует. Лидирует Виолетта, здесь никаких неожиданностей. Bravo мужчинам Москвы и Московской области. Проголосовав за Люську, Люба справляется и насчет Семёна Сайкина. Уверенное второе место. Девочки тоже не подкачали. На третьем месте, как ни странно... Зося. Вот это сюрприз! Она же почти ни слова не сказала за все это время! Скучная девица, ее и Градова почти не заметно. Кстати, он последний в рейтинге, но этого и следовало ожидать.

А вот это уже интересно: результаты телевизионного рейтинга. Там тоже уже голосуют, в студии, видимо, непрерывно звонят телефоны. На первом месте Сеня Сайкин, хотя, по сумме голосов, он все-таки остается вторым. А следом за ним, согласно телевизионному рейтингу... Серафима Евгеньевна Ирисова. Пенсионеры и домохозяйки любят смотреть телевизор и любят звонить в студию. И Виолетту они не поддержат. А вот Людмила третья, это замечательно. По сумме, правда, только четвертое место, но это не страшно. Время еще есть.

Какая же занятная игрушка эта «Игра на вылет»! Интересно, надолго ли? Ведь восемь недель – это не шутки! Надо как-то поддерживать интерес аудитории. Так будет у Сайкина с Виолеттой роман или нет?

прямой эфир, понедельник, утро, шесть часов тридцать минут на канале ММ-2

Люба делает это машинально: встает и нажимает на пульте кнопку. Через полчаса «Игру на вылет» уберут из прямого эфира. До вечера, до восьми часов. Потом снова прямой эфир, потом всю ночь напролет наиболее интересные моменты из дневной жизни участников, уже в записи, отредактированные, и неожиданные включения разных камер в особняке. Если они не улавливают движения, то автоматически выключаются. Зачем снимать пустоту? Но если в комнате что-то происходит, то камера это пишет. Интерес к «Игре на вылет» огромный, и, идя навстречу многочисленным пожеланиям, продюсеры шоу решили сделать так называемую «нарезку» и показывать ее ночью.

Семен Сайкин не захотел ждать до вечернего прямого эфира. Или у него от волнения развилась бессонница, потому что вскочил Сеня с утра пораньше. Развлечений у обитателей особняка немного: телевидение исключено, связь с внешним миром тоже, книги не разрешаются. Зато каждый получил возможность продемонстрировать свое хобби.

Серафима Евгеньевна Ирисова взяла с собой гадальные карты, Зося плеер и диски с любимой музыкой, Мария Залесская блокнот и ручку, Люська баночки со специями и записную книжку с кулинарными рецептами, Виолетта кучу

косметики, Алексей Градов электронный органайзер с играми. Про инженера Суворова и пенсионера Кучеренко пока не понятно, а вот Сеня Сайкин прихватил с собой атласные спортивные трусы красного цвета и боксерские перчатки. Потому что его хобби – это спорт.

Спортзал находится в пристройке к дому. Он небольшой, но хорошо оборудованный. Конечно, ни волейбольная площадка, ни теннисный корт здесь бы ни за что не поместились. Три метра на четыре, не больше. Есть шведская стенка, несколько тренажеров, штанга, боксерская груша и... канат. Высота потолка не менее четырех метров, крыша пристройки вровень с крышей самого особняка. Кому в голову, интересно, пришла эта идея? Августу Яновичу? Любе все больше хочется его увидеть. Какой он? Старый, молодой? Страдающий одышкой или, как и Сеня, спортсмен?

В половине седьмого утра Сеня Сайкин уже в спортзале. Народ, которому надо еще добраться до работы, наспех проглатывая чашку утреннего кофе и жуя бутерброд, наблюдает, как бывший десантник демонстрирует силу и мощь ВДВ. Сеня по пояс голый, он высок ростом и хорошо сложен. Худеньким его никто бы не назвал: влажный от пота торс бугрится от мышц, Сеня широк в кости и вообще производит впечатление: десант есть десант, Сенин вес не менее восьмидесяти килограммов. Но ни грамма жира, что вы хотите, двадцать лет и постоянные тренировки! С координацией у Сайкина тоже все в порядке: он махает поочередно руками и

ногами, отрабатывая приемы рукопашного боя. Лицо у Сени сосредоточенное, тело разве что не звенит подобно гитарной струне, так напряжено.

Да, не зря он старается. Теперь и симпатии мужского населения Москвы и области на стороне Сайкина, что уж говорить о женщинах! Люба смотрит на экран, раскрыв рот. Закончив махать ногами, Сайкин надевает перчатки и набрасывается на боксерскую грушу. Это почти что музыка: Сеня бьет грушу. Работает он красиво, порой груша пролетает в сантиметре от черепа, задевая светлые волосы с нарисованными выгоревшими прядями. Но Сайкин успевает увернуться, реакция великолепная. Его мощный удар встречает грушу: «А-ах!» Сеня как Ван Дамм. Все: быть ему киноактером.

Когда Сеня Сайкин ловко начинает взбираться на канат, Люба уже в немом восторге. Хочется бежать к компьютеру и голосовать, голосовать, голосовать за Сайкина. Чтобы все восемь недель любоваться по утрам этим великолепным человеческим экземпляром и потом идти по улице на работу, втянув живот и выпрямив спину. Просыпайтесь, дремлющие инстинкты!

– Ты, я так понимаю, уже не спишь? – голос у Стаса мрачен. Он сопит в телефонную трубку, и Любе понятна причина.

– Угу, – она делает глоток кофе.

– На Сайкина смотришь?

– Угу.

– Да чтоб он грохнулся со своего каната!

– Не дожدهшься.

На экране Сеня Сайкин лихо съезжает с каната вниз. Люба снова сладко замирает.

– У твоей лучшей подруги никаких шансов! – злорадно говорит Стас.

– У тебя тоже. Я теперь влюблена в этого мальчика.

– Ну и пожалуйста! – Он обижен, но спохватывается и произносит с обычным ехидством: – Займи очередь, подружка, может быть, тебе достанется кусочек его белого носка.

Люба с улыбкой кладет трубку. Она уверена, что отныне у Сени самый высокий рейтинг. Сегодня многие мужчины впервые посетят тренажерные залы. И мужественный Сеня Сайкин будет вдохновлять их на подвиг изо дня в день. Все восемь недель.

***прямой эфир, понедельник, с восьми до
одиннадцати вечера на канале ММ-2***

– Сенечка, хотите, я вам на картах погадаю?

– Спасибо, Серафима Евгеньевна, – Сайкин старается, очень старается. Симпатии домохозяек и пенсионерок ему тоже нужны. Он – всеобщий любимец, положительный герой.

– Вот, пожалуйста: у вас в голове девятка и бубновая дама. Незамужняя. А девятка – это любовь. Ваша девятка тоже

бубновая. Как и дама.

Виолетта реагирует мгновенно:

– Я, кажется, здесь одна такая?

– Ну, почему же? – удивляется Серафима Евгеньевна. –
Есть же еще и Зосенька.

– Я?! – громко ахает Зося. Выходит, она носит наушники на голове только для маскировки? Ведь все слышит! Сегодня Зося в футболке с короткими рукавами, у нее широкие мускулистые плечи, на левом – синяя татуировка. Что-то похожее на клубок сплетенных змей. Виолетта тут же принимается громко хихикать:

– Зося! Ха-ха-ха! Зося! И Сеня! Ха-ха!

– А что я такого сказала? – обижается Серафима Евгеньевна.

– Сколько вам лет? – прищурившись, осведомляется у нее Виолетта.

– Шестьдесят... пять, – Серафима Евгеньевна косится на пенсионера Кучеренко. Согласно информации, размещенной на сайте «igranavylet.ru», ей на четыре года больше. То есть почти семьдесят.

– Тогда вам не понять, – томным голосом говорит Виолетта. – В *ваши* время сексуальные меньшинства были под запретом. А сейчас вы изо всех сил делаете вид, что ничего этого нет.

– Сексуальные мень... – Серафима Евгеньевна, округлив глаза, смотрит на Зосю. Та, наконец, открывает рот:

– А что здесь такого? Да, я делаю это ради лучшей подружки! – Зося с вызовом смотрит в камеру. – Потому что у нас скоро должен родиться ребенок!

– Простите, – вмешивается пенсионер Кучеренко: – Как это *у вас*?

– У нее, – все так же с вызовом говорит Зося.

– А вы что, отец? – усмехается инженер Суворов.

– Да. Потому что отец – это тот, кто собирается ребенка вырастить! – Зося агрессивна, но взгляд ее беззащитен. В наушниках плеера тихий шепот: «...сошла с ума... мне нужна она...» Группа «Тату».

Теперь Любе все понятно. Этот Август Янович не промах. Каждый из девятерых – представитель определенной социальной группы населения. На стороне Зоси симпатии голубых и лесбиянок, отсюда и высокий рейтинг.

– А вот у меня двое, – гордо заявляет инженер Суворов. – Я отец. Настоящий, потому что сам этих детей... м-м-м... произвел на свет.

– Вы в этом уверены? – прищуривает Люська-Апельсинчик яркие голубые глаза. – Что именно вы отец?

– Хи-хи-хи! – тут же заливается Виолетта.

– Ха-ха-ха! – басит пенсионер Кучеренко.

Мужественный Сеня Сайкин обаятельно улыбается, писательница-феминистка кривит тонкие губы, а Серафима Евгеньевна вдруг спохватывается:

– Сенечка, а в голове у вас... Да-да. Денежный интерес. И

вот эта семерка трэф – веселая компания.

– Кстати, в доме полно спиртного, – подмигивает инженер Суворов. – Это по поводу веселой компании.

Пенсионер Кучеренко облизывает сухие губы:

– Ну, это уж ни к чему.

– А я бы выпила! – с вызовом заявляет Зося. – Пива!

– А на сердце у вас, Сенечка... – Серафима Евгеньевна громко ахает: – Туз пик! Ох, Сенечка!

– Что это значит? – поднимает брови Сеня Сайкин.

– Роковой удар! – грозно заявляет Ирисова.

– От бубновой дамы, – тут же добавляет пенсионер Кучеренко.

– А пиковой дамы на сердце нет? – осведомляется Люська.

Серафима Евгеньевна отрицательно качает головой.

– И вы верите в эту чушь? – спрашивает инженер Суворов. Ирисова тут же обижается:

– Эти карты специальные – гадальные. Правда, для пущей убедительности на них должен посидеть кто-нибудь нецелованный.

– Как?

– Кто-кто?!

– Ха-ха-ха!

– Таких не найдете!

Алексей Градов скромно молчит, и Люба начинает подозревать, что он девственник. Серафима Евгеньевна вздыхает:

– Что ж, значит, доверимся Судьбе.

– Давайте лучше подумаем, что на ужин, – Апельсинчик поднимается из кресла...

...Десятиминутный блок рекламы. «Чистите зубы до и после кариеса!» «Худейте вместе с нашей компанией!» «Немедленно проведите ватной палочкой под ободком вашего унитаза!»...

Люба вдруг спохватывается, что сама еще не ужинала. Бегом на кухню, пока идет реклама! Бульонный кубик залить двумя стаканами кипятка. «Мам, ты меня звала?» Реклама заботливо подсказывает, что по-быстрому приготовить, чтобы не пропустить самое интересное. Пока Люба возится на кухне, Апельсинчик нагружает каждого из персонажей готовкой. Кто-то чистит картошку, кто-то режет хлеб и бекон, кто-то делает салат. Люба включается в процесс на последней стадии, когда мужчины уже несут тарелки на стол.

Кажется, на Сеню не подействовало появление в его жизни грозного пикового туза. Он по-прежнему держится уверенно, и, согласно цифрам, которые Люба сейчас увидела на сайте в Интернете, отныне единоличный лидер. Сегодня за ужином солирует пенсионер Кучеренко. Остальные пьют слабоалкогольные коктейли, Суворов, Алексей Градов и Зоя пиво, а Яков Савельевич говорит просто без умолку.

– ...хобби, хобби. Вот я, например, картины маслом пишу. В молодости баловался живописью, да не прошел по конкурсу в Художественное училище. Ну и запил, стал простым

работягой. Потом лет пятнадцать шоферил. А сейчас потянуло, так сказать, с новой силой. На живопись.

– И что пишете? Пейзажи? – вежливо интересуется Сеня Сайкин.

– Натюрморты? – закатывает подкрашенные синими тенями очи Серафима Евгеньевна.

– Нет. Эти... – пенсионер Кучеренко вздыхает: – Интерьеры.

– Чего-о? – громко удивляется Люська-Апельсинчик.

– Интерьеры. Сегодня вот поставил в комнатке своей мольбертик и малюю потихоньку. Кроватку свою, цветочки искусственные на стене, коврик. На память, так сказать.

– Рассчитываете потом дорого продать? – усмехается молчавший до сих пор Алексей Градов.

– Кто знает? Может, оно ценность какую будет иметь? – пожимает плечами Кучеренко.

– Писали бы лучше тогда пейзаж за окном, – советует практичная Виолетта. – Живенько и красиво.

– Не, – отмахивается Кучеренко. – В этом я не специалист. Живую, так сказать, природу не умею верно отобразить. На этом и срезался на экзаменах. На композиции. Мне б срисовать чего-нибудь. Вот неживое и недвижимое – это пожалуйста.

– Деньги, – тут же советует инженер Суворов. Кучеренко выразительно хмыкает: это, мол, уголовная статья!

– И покупают эти... интерьеры? – морщится писательница

Залесская.

– Выставку бы устроить, – вздыхает Кучеренко. – Может, и будет спрос.

– Вот, значит, зачем вам миллион! – тут же реагирует Залесская. – Раскрутиться!

– А вам разве не затем? – огрызается Кучеренко.

– Я за идею, – гордо заявляет писательница. – На благо общества. Я хочу организовать партию женщин.

– А разве нет еще такой? – удивленно спрашивает Люська.

– Это все не то! – отмахивается Залесская. – Надо в первую очередь бороться с мужчинами!

– Да за что ж вы нас так? – спрашивает Сеня Сайкин.

– Вы – самцы! – заявляет ему писательница-феминистка. Сайкин удивленно приоткрывает красивый рот. На него обрушивается поток гневных слов: – Узурпаторы! Кто сидит в правительстве? Мужчины! Кто принимает за нас решение? Мужчины! Долой! Женщина – не просто человек, она человек первого сорта!

– Да ради бога, – не теряется Сайкин.

– Дамочек, к слову сказать, очень уважаю, – встревает Кучеренко.

– Я своей Мане, между прочим, зарплату до копеечки отдаю, – вздыхает Суворов.

– И сколько там копеечек? – ехидно осведомляется Люська. – Не маловато?

– Вы все... Вы... Не понимаете...

Залесская достает из кармана темного, похожего на домашний халат вечернего платья какой-то порошок. Наливает в стакан воды, нервно разворачивает бумажку. Запрокидывает голову и сыпает содержимое себе в рот. Ее белое горло дергается в судорожном глотательном движении. Смотреть на это отчего-то неприятно. Залесская запивает лекарство минеральной водой и облегченно вздыхает:

– Я получу миллион и осуществлю мечту всей своей жизни. Женщины России должны меня поддержать!

– Чокнутая, – негромко говорит инженер Суворов, крутанув пальцем у виска. Зося неожиданно вмешивается:

– А вы... Сами не лучше. Вам-то зачем миллион?

– Э-э-э... У меня семья э-э-э... Материальные, так сказать, проблемы.

– Что же вы, денег по-другому заработать не можете?

– Вы бы лучше помолчали... папа... – огрызается Суворов.

– А вам... Тебе зачем миллион? – вдруг накидывается на Градова Виолетта.

– Да, собственно, ни зачем, – пожимает тот плечами.

– А что же вы тогда здесь делаете? – все хором.

– Живу. Просто живу. Какая разница, здесь или в другом месте? По крайней мере, за квартиру платить не надо. Полтора месяца спокойной жизни.

– Перед камерами?!

Градов загадочно улыбается.

– Правда, что вы программист? – спрашивает Зося.

Градов молча кивает.

– А я работаю менеджером в компьютерной фирме. Как вы думаете, пентиум третий скоро умрет?

– Да, по-моему, уже умер. Да и четвертому недолго жить.

– А какие пошли крутые видеокарты?! Новые компьютерные игры все такие навороченные! И все заточенные под GeForce, на нем памяти тридцать два мега. А сейчас, говорят, уже разрабатывают какой-то новый чипсет...

– Ну, зачирикали! – морщится Кучеренко. – Вот молодежь пошла! А? Ни хрена не понимаю в этом птичьем языке!

Виолетта его поддерживает:

– Давайте лучше включим музыку и потанцуем!

– Танго! – Серафима Евгеньевна косится на пенсионера.

– Рок-н-ролл! – расправляет плечи Суворов.

– Фи! Лучше попсу! – Виолетта улыбается Сене Сайкину.

– Короче, врубаем медляк! – тот идет к музыкальному центру.

– И колбаситься! – радостно хлопает в ладоши Виолетта. – Колбаситься!

Залесская тут же кривится: «Ну и жаргон!» Бормочет что-то о загрязнении русского языка, но ее никто не слушает. Сенья Сайкин копается в сумке с компакт-дисками:

– Я тут прихватил с собой... А это что такое? – В руках у него вызывающе яркая коробка. – Группа «Мобиль Рэк» с хитом сезона «Дум, дум, дум». Что за черт? Кто-нибудь

про такое слышал?

– Я, – говорит Алексей Градов.

– Чего это? Откуда это у меня?

– Тяжелый металлический рок, – усмехается Градов. – Положи на место, тебе не подойдет. Или лучше дай мне.

– Ты что, «металлом» увлекаешься?

– Да. Увлекаюсь. Железом и софтом к нему. Послушаю как-нибудь наедине.

– С кем?

– С собой, – и программист забирает у Сени диск.

Тот пожимает плечами и снова копается в сумке. Вечеринка в разгаре: против композиции «Lady in red» не протестует никто. Под первые звуки нежной, красивой мелодии пенсионер Кучеренко с поклоном приглашает Серафиму Евгеньевну. Она счастлива. Виолетта вцепляется в Сенью, Суворов со вздохом идет к Люське. Любе кажется, что он сейчас громко скажет в камеру:

«Маня, я не виноват! Меня заставили, Маня!»

Градов и Зося танцевать не собираются. Они нашли общую тему для разговора: компьютеры. Алексей что-то показывает Зосе в своем органайзере. Музыка и легкий флирт примирили всех. Только писательница Мария Залесская, включив бра, что-то сердито пишет в своем блокноте. Сенья Сайкин крепко прижимает к себе Виолетту. Интересно, есть на сайте «igranavylet.ru» тотализатор? На победителя, конечно, есть. А на любовь? В эту ночь Сенья окажется в постели

у Виолетты, или позже? Через два дня? Через три?

А Кучеренко не так уж безнадежен. Он, оказывается, и картины маслом пишет, и танцует неплохо. После того как закончился первый танец, вежливо целует сморщенную лапку Ирисовой и... идет приглашать Виолетту. Наперегонки с Суворовым.

Люська отправляется на диван, к Залесской. Что-то сникла в последнее время Апельсинчик. Пожалела уже? Да, красавицей быть проще. Люська к тому же безумно любит своего Сережу, а Виолетта свободна. Комплексов у нее нет, флиртует напропалую и с Суворовым, и с Кучеренко. Инженер масляными глазами косится на камеру:

– Маня! Я не виноват: меня заставили!

Они все чуть-чуть выпили, поэтому раскованны. На глазах у всей Москвы и Московской области – самая обычная вечеринка. Стол с закуской, музыка, танцы, легкий флирт. Вот уж точно: вид в замочную скважину. Любе отчего-то становится неловко и противно, она идет на кухню. Телефон звонит: Стас, как всегда, ехидствует:

– Смотришь?

– Допустим.

– Прими выражение глубокого соболезнавания. От меня. Боюсь, тебе не достанется и белого Сайкинского носочка. Ни кусочка. Ставлю на Виолетту.

– Сочувствую, – ехидствует и Люба. – Она прочно занята.

– Вот именно. Боюсь, скоро ты и Градова потеряешь. Ох,

и девка! А ноги, а? Ты ночью не смотрела?

– А что было ночью?

– Она раздевалась!

– Ты, разумеется, этого дождался.

– Разумеется.

– На работу не проспал?

– Так все же проспали. То есть коллеги. Потому что все смотрели «Игру на вылет».

– И первым делом вы обсудили Виолетту?

– А то! В подробностях. Твоя Люська под одеялом ведь переодевается!

– Молодец!

– Как думаешь, кто вылетит первым?

– Градов. У него самый низкий рейтинг.

– Все-таки это они здорово придумали. С игрой.

– Не они. Реальное телевидение существует с двухтысячного года.

– Да какая разница? Интересно же!

– Погоди: через неделю надоест.

Любе завтра на работу, ему тоже. Смотреть, как ложится спать Виолетта, Люба не собирается, а он... Да черт возьми! Неожиданно для себя Люба начинает рыдать: Виолетта самая настоящая красавица. Она нравится мужчинам! Всем без исключения! Да чтоб ей шею сломать, в самом деле! Проклятие этим секс-символам!

черное

Просыпается Люба уже в другом настроении. Виолетте недолго осталось звездить. Где-то к субботе «Игра на вылет» начнет приедаться зрителям. Участники друг с другом вполне корректны, интриг не плетут, ведут себя спокойно. Должно произойти что-то чрезвычайное, чтобы удержать интерес огромной аудитории к этому проекту. Единственный вопрос, который пока еще волнует всех: кто же покинет игру первым?

Люба машинально отмечает, что роман Серафимы Евгеньевны и пенсионера Кучеренко развивается слишком уж вяло. Яков Савельевич запал на Виолетту? Очень может быть. Но против Сени у него никаких шансов.

Еще один момент: обитатели особняка невольно чувствуют, как растет рейтинг Сени Сайкина. Они ничего не знают, связь с внешним миром отсутствует. Но *чувствуют*. Исподтишка начинают Сеню доставать и поглядывают на него с кривыми усмешками. Спокойно себя ведет только Виолетта. Она уверена, что не кандидат на вылет в этот раз. Остальные же волнуются и начинают потихоньку ворчать.

**прямой эфир на сайте
«www.igranavylet.ru», вторник, день**

Люба даже решилась потратить немного денег и заглянуть на сайт днем, посмотреть, что же происходит в особняке? Интересно ведь, что именно предпринимают участники проекта, чтобы не стать к концу недели аутсайдерами? Переживала Люба в основном за лучшую подругу, обидно, если Люська вылетит первой. Тогда Любе, как психологу, будет работы! Держись, Апельсинчик!

...Пенсионер Кучеренко за мольбертом. Расположился спиной к видеокамере, чтобы было видно, как он работает, пишет масляными красками кусочек комнаты. Оказывается, они все прекрасно знают, где именно в комнате находится камера! Странное это занятие: писать интерьеры. Есть художники-пейзажисты, есть анималисты, маринисты, и т. д. и т. п. А такие художники как называются? Интерьеристы? Очень может быть.

Получается у Якова Савельича весьма неплохо. Работает он старательно и четко. Пока это только набросок, но Серафима Евгеньевна Ирисова, которая внимательно следит за работой, то и дело умиляется:

– Какая прелесть!

Почему-то он выбрал искусственное освещение. Плотные шторы задернуты, на тот угол, который облюбовал Кучерен-

ко для своей картины, мягко падает свет неяркой электрической лампочки. Серафима Евгеньевна, сидя в кресле перед журнальным столиком, неторопливо раскладывает пасьянс. Вообще, как отмечает Люба, она много времени проводит в комнате у пенсионера. Не теряет надежды окружить старичка? Очень может быть.

– Яков Савельевич, сошелся! Сошелся же!

Кучеренко вздрагивает:

– А? Что?

– Сошелся самый сложный пасьянс! Ах, я загадала желание!

– Какое?

Серафима Евгеньевна вдруг краснеет:

– Это нельзя говорить... А то не сбудется.

Кучеренко подмигивает:

– Насчет любви?

Ирисова тяжело вздыхает:

– Ах уж, эта любовь! (Пауза.) Ведь Сенечке и в самом деле нужны эти деньги?

Кучеренко хмурится:

– О своей бы старости подумали.

Серафима Евгеньевна чуть ли не рыдает:

– Я?! Старая?! О-о-о! Старая! Я!!

Кажется, оба забыли о камере: бдительность притупилась, и они были весьма откровенны. Первой спохватывается Ирисова:

– Из какой же это роли? Знаете, Яков Савельевич, лет де-

сять назад я играла в одном спектакле...

Люба вспоминает, что согласно информации, размещенной на сайте, Ирисова – профессиональная актриса. В молодости активно снималась в эпизодах, пару раз в главной роли и даже была одно время весьма популярна. Но молодость прошла, остался только красивый театральный псевдоним: Серафима Ирисова. А настоящая ее фамилия Васькина. Ну, разве это красиво?

среда, ночь, прямой эфир на канале ММ-2

Люба обращает внимание на одну деталь: Алексей Градов спит, накрывшись с головой одеялом. Но спит беспокойно: камера реагирует на то, как Градов постоянно шевелится, то вздрагивает, то переворачивается на другой бок. Может, ему снятся страшные сны?

Он последний в рейтинге. Насчет полутора месяцев спокойной жизни за счет спонсоров «Игры на вылет» программист явно погорячился. Даже инженер Суворов интереснее зрителю. Любе Градова жалко, в один из дней она, ругая себя, голосует за него. Не дай бог, узнает Стас! Будет хохотать как безумный. Он по-прежнему обсуждает с Любой подробности «Игры», правда уже не так активно. Похоже, и ему приелось. Виолетта раздевается каждую ночь, но к стриптизу у нее нет таланта. И это уже приелось. Повсюду – поющие трусы. Нажми на кнопку и любуйся женскими прелестями,

сколько хочешь. Им определенно надо что-то делать...

***ночь с четверга на пятницу,
прямой эфир на канале ММ-2***

Придумали! В четверг Виолетта раздевается в комнате Сени Сайкина. Такое ощущение, что это было заранее оговорено режиссером, руководившим кастингом. Дня три-четыре потянуть, разогреть аудиторию, а потом провести ночь вместе, чтобы у зрителей снова вспыхнул интерес к игре. Пару Виолетта – Сайкин очевидна, рано или поздно это должно было произойти.

Сцена в комнате у Сайкина идет в прямом эфире глубокой ночью. Маленькие и не очень маленькие дети давно уже спят, а взрослое население региона, затаив дыхание, притихло к экранам. Это же в прямом эфире! Они намекали на интересное зрелище весь день: Сеня Сайкин и Виолетта. Днем любовью заниматься нельзя: дети смотрят, и идет запись, не прямая трансляция. Поэтому между участниками, кажется, оговорен только легкий флирт. А что можно считать легким флиртом? Ухаживания? Поцелуи? Танцы под медленную музыку?

Намеки были настолько прозрачны, что прямого включения глубокой ночью все ждали, уже заранее зная, что именно должно случиться. Эротическая сцена отлично срежиссирована. Инструкции Виолеттой и Сеней, видимо, были получе-

ны четкие: после того, как пройдет последний блок новостей на канале и десятиминутное рекламное ассорти, улечься в постель. Все должно произойти вживую, в прямом эфире, чтобы подогреть интерес зрительской аудитории. А то проект будет закрыт и не окупится.

Люба чувствует неловкость и радуется тому, что она в квартире одна. При ком-то еще не решилась бы это смотреть ни за что! Люська со Стасом все время ее подкалывают. До сих пор во время пикантной сцены по телевизору Люба зажимурируется от стыда и втягивает голову в плечи. Вот и на этот раз отвернулась, когда Сеня залез на Виолетту.

Молодые люди не притворяются, и они не актеры. Все вживую, как в самом настоящем порнофильме. Стас однажды приносил диск: какая гадость! Тогда Любе было еще более неловко, чем сейчас. Но Стаса нет, и, приоткрыв один глаз, Люба смотрит на экран. Свет приглушенный: Виолетта включила бра. Чтобы все разглядеть, приходится чуть ли не вплотную прикинуться к экрану. *Такое* надо показывать, это здорово повышает рейтинг! У кого нет возможности или наглости купить порнуху, получает ее сейчас бесплатно и без проблем. За рейтинг.

Завтра все будут обсуждать Сеню и Виолетту. Неужели он им так нужен, этот миллион?! Да она, Люба, никогда бы, ни за что, ни за какие деньги! Но они – поколение некст, они без комплексов. Особенно Виолетта: сделала же карьеру модели! Август Янович лично ее дегустировал, что ли? Ка-

кой же надо было пройти кастинг, зная поставленную задачу! Девушка, видать, справилась. Актриса Виолетта плохая и тоже, видимо, насмотрелась порнофильмов в качестве учебного пособия. Закатывает густо намазанные глаза и весьма ненатурально стонет. Люба же почему-то гадает о том, пила Виолетта противозачаточные таблетки или не пила?

А Сеню ей жалко. Похоже, после этого не быть ему солистом поп-группы. Зачем надо было так портить себе репутацию? Или это пиар? Говорят, певица Мадонна голой голосовала на обочине оживленной трассы в самом начале своей карьеры. А Сеня решил заняться сексом в прямом эфире. Правда, в самые интимные моменты они накрываются простыней и обнаженных половых органов не демонстрируют. А может, это и в самом деле понарошку? Нет, в положенный момент Сеня испытывает экстаз, хрипит и замирает. Виолетта деликатно оборачивается простыней и убегает в ванную комнату. Показывают ее под душем. Красивое стройное тело, по которому блондинка старательно размазывает выдавленный из флакона гель. Эротично, между прочим, размазывает. Долго этому училась? Люба хватает телефонную трубку. Конечно, это синеглазый нахал!

– Ну, и как?

– Чего тебе, Стас?

– Был уверен, что ты смотришь. А как же твоя природная застенчивость?

– Я не хочу это с тобой обсуждать.

– Я хочу.

– Зачем звонишь?

– Как думаешь, в каком я сейчас состоянии? Приехать можно? Все равно ведь не спим.

– Метро закрыто, – язвит Люба.

– Основной инстинкт не знает преград, – смеется Стас. – Напротив моего подъезда припаркована папина машина.

– Ты же пьяный!

– Пивка глотнул. Да и кто меня остановит, я ведь мент?

– Я тебе сколько раз говорила, чтобы не приходил ко мне пьяным!

– Какая же ты зануда, Любовь Александровна! Даже порнуха на тебя не действует!

– Зато на тебя действует!

Он еще громче смеется.

– Стас! Прекрати немедленно!

– Ты, кажись, покраснела?

– Озабоченный.

– Однако ты смотрела.

– Да. Мне сейчас стыдно, но я смотрела. Похоже, что игре конец. Ее прикроют. Завтра пенсионеры и домохозяйки будут дружно возмущаться ночной сценой.

– Зато, представляешь, как взлетит рейтинг канала?! Это же скандал!! А на скандалах сейчас все делают деньги!

– Мир сошел с ума. Разве можно идти на все ради денег?

– Еще как можно! Ты не знаешь, что такое нищета.

– Хочешь сказать, ты знаешь?

– Нет. Но посмотрелся. Не забывай, что я опер. Чаше всего убивают из-за денег. И я их не осуждаю, Сеню и блондиночку. Секс в прямом эфире – это еще цветочки. Как будто не было такого! Пусть не в прямом эфире, но этим нас не удивишь.

– Зачем ты позвонил?

– Не могу же я обсудить это с сестрой или с мамой?

– А со мной, значит, можно!

– Конечно! Ты моя любовница!

– Ты нечасто об этом вспоминаешь.

– Потому что мыльные оперы, которые сплошняком гонят по телеку, не возбуждают. Я по тебе соскучился. Так я приеду?

– Иди спать!

– Уснешь тут. – Он тяжело вздыхает. – Ладно, считай, что тебе повезло. Мне завтра с утра на работу.

– А то что?

– Бросил бы тебя к чертям, – сердито говорит Стас. – Потому что ты жуткая зануда.

Люба теряет. Как будто кандидаты в любовники у ее двери в очередь стоят! Надо бы с ним помягче. У Стаса полно недостатков, но мужик он классный. И с чувством юмора все в порядке, чего ей самой явно недостает.

– Я тоже соскучилась, – со вздохом говорит она. – Когда ты приедешь?

– Уговорила: в воскресенье. У меня, наконец, выходной.
Прямо с утра, да? Проведем прекрасный день. У тебя в постели.

– Хорошо. Целую. Спокойной ночи.

– И все-таки зануда, – он первым кладет трубку.

Сегодня уже пятница.

«www.igranavylet.ru» (чат)

Виолетта, я по тебе умираю!!!

Maks

Это возмутительно!!! Куда смотрит руководство телеканала?! Срочно примите меры!

Ledi

Сенечка, ты прелесть! Требуем, чтобы показывали только тебя! С утра до позднего вечера! Только тебя!!!

Твои фанатки

Виолетту!!!

Ее фаны

Даешь свободную любовь в прямом эфире! Виолетта, срочно меняй Сению на Зосю! Она – прелесть! Мы встретим тебя цветами!

Члены клуба «Розочка» (только для дам!)

В конце концов, это просто распущенность! До чего докатилась наша молодежь! Объявляется сбор подписей против демонстрации подобного безобразия по Нашему Российскому Телевидению! Мы все скоро будем под каблуком у Америки!

Общество «В защиту и за процветание России: страна без бедных!»

Между прочим, Америка – достаточно консервативная страна. Там школьникам не продают крепких спиртных напитков до двадцати одного года! Даже пива! А у нас??!

Общество «Всеобщая трезвость»

Господи, какие же вы все идиоты!

Sirena

Это ты дура!

Nabat

Огромная просьба не переходить на личности! Если проект «Игра на вылет» не получит поддержки большинства, он будет закрыт. Поэтому голосуйте только «за» или «против» игры, а не оскорбляйте друга друга.

Руководство проекта

прямой эфир на канале ММ-2, ночь с субботы на воскресенье

Это последнее, что Люба видит перед тем, как выключить телевизор: только в первом часу ночи участники игры расходятся по своим комнатам. Засыпать вместе с обитателями особняка невольно вошло у Любы в привычку. Вроде бы и не одна в квартире. И Люсенька с ней. Вот она, родная!

Лучшая подруга ложится в постель, скромненько переодевшись в ночную рубашку под одеялом. Похоже, что Люська уже пожалела о своем участии в игре. Ведет она себя скромно и даже притихла: не вставляет больше шпилек Виолетте.

Пенсионер Суворов любит несколько минут своей неоконченной картиной и со вздохом отставляет в сторону мольберт. Устал, работяга.

У Серафимы Евгеньевны нижнее белье гораздо более пуританское, чем вечерние платья большинства кинозвезд. Спать она не ложится долго, вздыхает, раскладывает на журнальном столике очередной бесконечный пасьянс. Последним остается король бубен. Серафима Евгеньевна откладывает его в сторону и снова глубоко вздыхает: не сошлось.

Зося даже спать ложится в наушниках от плеера. Под подушкой – диски. Кстати, фигура у девушки отличная: крепкий пресс, стройные ноги, узкие бедра, тонкая талия. Разве

не может полюбить Зосю мужчина? Да захоти она только, легко составила бы конкуренцию Виолетте!

Виолетта и Сеня сегодня ночуют в разных комнатах. А почему? Все ждут от них продолжения. Но Любе кажется, что эти двое начинают испытывать друг к другу отвращение. Скрыть это трудно: в том, как Виолетта нежно жмется к Сенечке, чувствуется фальшь. Порой Люба ловит ее злой взгляд, брошенный тайком в сторону возлюбленного. Про любовь между ними не сказано ни слова. Тот, кто писал сценарий, что-то не додумал. Может быть, надо было сделать ставку на нежные, романтические отношения?

Инженер Суворов, так же как Серафима Евгеньевна свои карты, раскладывает на столе фотографии жены, детей и многочисленных родственников. Он тоже положительный герой, только в ином роде, чем Сеня Сайкин: хороший отец, верный муж, отличный семьянин. Но Суворов удивительно скучен. Как сказал бы Стас: он тоже зануда.

Мария Залесская долго пишет что-то в своем блокноте, до подбородка накрывшись одеялом. Наверное, громит мужчин, а главное, Сеню Сайкина. Последние дни у них открытая конфронтация. Может быть, писательница-феминистка тайно им увлечена и ревнует к Виолетте?

И уже собравшись выключить телевизор, Люба видит, как Алексей Градов тайком крадется в спортзал. Что ему там надо? Градов трогает штангу, потом идет к одному из тренажеров, оглядывается, ищет глазами камеру, направляется к

ней. Дальше почему-то ничего не происходит. Камера показывает пустой спортзал и переключается на другую комнату. Все правильно: кому интересно смотреть на пустые тренажеры и уныло повисший канат? Без Сени спортзал – это не зрелище, а тоска.

Люба наконец-то чувствует, что глаза слипаются. Завтра воскресенье – конец первой недели. Все интересное, кажется, уже произошло.

Спать... спать...

черное

Просыпается Люба рано. Воскресенье, утро. Смотреть нечего, только утренние новости. Эфир до умопомрачения скучен. А на канале ММ-2, Любу наверняка уже ждет замечательный Сеня Сайкин. Он по-прежнему каждое утро делает гимнастику и отрабатывает приемы рукопашного боя.

Любе стыдно за саму себя, но, поколебавшись пару минут, она все-таки включается в «Игру на вылет». Да, Сеня ее уже ждет. Он в спортивных трусах, с голым торсом. Утренние Сенины тренировки повторяют в записи по несколько раз за ночь. Этого требуют зрители, которые звонят в студию и те, кто платит за пользование сайтом «igranavylet.ru». Скоро, должно быть, выпустят диск «Утренняя разминка по Сайкину». На всем надо делать деньги. Сеня уже звезда.

Люба варит кофе и следит за Сеней. Он, как всегда, в от-

личной форме. Разминка, серия упражнений, тренажер, боксерская груша... Последнее – канат. Ему непременно надо продемонстрировать обезьянью ловкость.

Сеня уже наверху, Люба наливает в чашку кофе. Глоток – она даже не замечает, как сильно обожжено небо, потому что зрелище ужасное. Крюк, на котором висит канат, неожиданно вырывается из потолочной балки, и Сеня с высоты четырех метров падает вниз. Грохот, куски осыпавшейся штукатурки, и – кровь. Как в кино, и Любе сначала кажется, что это и есть кино. Игровой фильм.

Прямой эфир: Сеня лежит на полу спортзала, лежит неподвижно, и лицо его ужасно. Голова разбита, под закрытыми глазами моментально набухают синие мешки. И тут в спортзале появляется Виолетта в черном гимнастическом купальнике. Тоже решила сделать утреннюю разминку? В ее глазах, похожих на лужицы фиолетовых чернил, удивление и ужас. Виолетта начинает громко кричать.

Люба в шоке. Минут через пять она смотрит, как мужчины, прибежавшие в спортзал, пытаются сообразить, что же теперь делать с Сеней? Надо срочно прекращать игру! Какой трагический случай! Да как такое могло случиться?!

Чуть позже Сеню Сайкина мужчины осторожно выносят на одеяле в коридор. Алексей Градов открывает входную дверь. К крыльцу тут же бросаются люди. Странно, но перед широкой полосой серого чуть подтаявшего снега они замирают. Это еще что?! На экране надпись: «Игра ни в коем слу-

чае не будет прекращена!» С ума они сошли, что ли?

Оставшиеся восемь участников проекта мнутя, косятся друг на друга, потом оставляют Сеню на крыльце и пятаются обратно в дом. Камера тут же дает особняк изнутри. Между участниками игры на вылет возникает дискуссия:

– Боже! Какой кошмар! – Виолетта трясет головой, она как-то внезапно подурнела, лицо серое, волосы слиплись. – Он умер?! Да?! Он умер?!

– Кажется, жив, – говорит пенсионер Кучеренко. – Пульс вроде как прощупывался.

– Но... как же теперь? – по очереди обводит всех глазами инженер Суворов. – Как же нам быть?

– Что вы имеете в виду? – спрашивает Мария Залесская. Потом берется рукой за сердце: – Мне надо немедленно выпить лекарство!

– Что... что это было? – Серафима Евгеньевна в спортзале не была. Даже не спустилась с лестницы вниз, когда Сеню на одеяле несли к дверям.

– Несчастный случай, – говорит Алексей Градов. – Крюк, на котором висел канат, вывернулся из потолка.

– Боже! – снова восклицает Виолетта. Любе теперь кажется, что несколько театрально.

– Надо все это немедленно прекратить! – кричит инженер Суворов.

– Выходим? – спрашивает Люся. – Все?

– Сегодня как раз воскресенье, – мямлит пенсионер Ку-

черенко. – Один из нас все равно должен был отсюда уйти.

– А теперь? – смотрит на него Виолетта.

– Надо идти к экрану.

Они должны как-то узнавать о том, кто покидает игру. Для этого предусмотрена односторонняя связь: в гостиной есть огромный экран, на котором теперь будет появляться информация для участников. Согласно расписанию, в воскресенье вечером, ровно в восемь часов. Сейчас утро, но восемь человек уверенно идут в гостиную. Должны же им сообщить, в каком состоянии Сеня и что теперь делать?

Любу, как и всех, больше всего интересуется сейчас Сайкин. Как он? И темный экран в гостиной оживает, а в динамиках раздается голос:

– Внимание! Всем участникам игры внимание!

Они напряжены. И вот он, текст:

«Поскольку с одним из участников «Игры на вылет» произошел несчастный случай, и он теперь автоматически выбывает из проекта, все остальные восемь человек остаются в игре».

Кажется, всеобщий вздох облегчения. Но они же только что видели смерть! Как можно! Новый текст:

«Семен Сайкин жив, у него сотрясение мозга. Ему сейчас в срочном порядке оказывают медицинскую помощь. Игру он продолжить не сможет. К большому сожалению, потому что он был лидером в рейтинге. Но руководство проекта примет это во внимание. Семен Сайкин получит большую

денежную компенсацию. До следующего воскресенья!»

– Ну, вот, – облегченно вздыхает Серафима Евгеньевна. – У него только небольшое сотрясение мозга.

– Где вы видели слово «небольшое»? – насмешливо спрашивает Алексей Градов.

– Ну, я так полагаю... – тянет Серафима Евгеньевна.

– Высота потолка метра четыре, – качает головой инженер Суворов. – Одно время я работал прорабом на стройке. У нас тоже однажды был несчастный случай: рабочий упал с лесов. Не похоже у Сени на небольшое сотрясение мозга.

– А вы что, медик? – вдруг накидывается на него Виолетта. – Написанному не верите?

– Я...

– Если хотите, Артем Арсеньевич, можете, хоть сейчас открыть дверь и выйти за порог, – неожиданно говорит Залеская. Сердце сердцем, а нервы у нее крепкие.

– Ну, уж нет! – ошетинивается Суворов. – Мне еще пока не говорили, чтобы я покинул проект!

– Я тоже остаюсь! – решительно говорит Виолетта. – Это просто случайность, нашему Сенечке не повезло.

Время в прямом эфире подходит к концу. А жаль, потому что начинается самое интересное.

И вдруг – реклама. Минут десять, не меньше. Люба даже губы кусает от злости: да как они могут?! Потом симпатичная девушка оживленно говорит:

– Продолжение игры вы можете посмотреть как обычно

с восьми до одиннадцати вечера на телеканале ММ-2. Оставайтесь с нами, возможно, в течение дня мы будем передавать сообщения о состоянии Семена Сайкина.

И тут же надпись на экране: «Для всех, кто хочет оказать материальную помощь семье Семена Сайкина, сообщаем номер счета в банке таком-то...»

Люба хватает ручку и лихорадочно записывает номер. Следом еще одно объявление:

«Все, кто хочет, чтобы время трансляции «Игры навывлет» в прямом эфире было увеличено, звоните по телефону: 972 —...»

И снова реклама: «Генеральный спонсор «Игры навывлет» компания «Мнемозина»! Пейте наше пиво и оставайтесь с нами!»

Полчаса она сидит, как оглушенная. Что ж, бежать в банк, переводить деньги? Но кто-то ведь должен ответить за оборвавшийся канат? Канал ММ-2 по-прежнему в центре внимания. После блока новостей экстренное включение. В прямом эфире показывают, как Сеню уже в институте Склифосовского везут на каталке по коридору.

Потом корреспонденты набрасываются на вышедшего из палаты врача:

- Как его состояние?
- Он будет жить?
- Сколько вам лет? Вы женаты?
- Это вы будете его оперировать?

– Вы смотрите «Игру на вылет»? А ваша семья? Кто, по-вашему, получит миллион?

Оглушенный вопросами, сыплющимися со всех сторон, мужчина в белом халате несколько минут беззвучно шевелит губами. Потом мямлит:

– Состояние больного, в общем-то, э-э-э... стабильное... Операции-то никакой не будет. Его сейчас подключили к аппаратуре.

– Какой? – тут же набрасываются на него корреспонденты. И тут Люба соображает: а кто их вообще туда пустил?

– Э-э-э... Аппаратуре жизнеобеспечения, – мямлит врач. – В общем, э-э-э... сотрясение мозга. Возможна внутренняя гематома, – вдруг добавляет он.

– Это опасно?

Люба знает, что опасно. У Сени под глазами мгновенно набухли мешки, пока он лежал на полу в спортзале. Не *возможна* внутренняя гематома, а она самая и есть. Если не обширное кровоизлияние в мозг. Головой о пол Сеня ударился здорово. Даже для такого крепкого парня это опасно. Чертов канат! Почему же врач так мнется?

Звонок в дверь. Стас с порога кидается к телевизору:

– Жив?!

– Говорят, да. Жив.

– Ждите следующего репортажа из больницы, – оживленно докладывает симпатичная девушка. – Оставайтесь с нами на канале ММ-2!

– Ты веришь в несчастный случай? – спрашивает у Стаса Люба.

– Ну, подруга, ты даешь! А что это, по-твоему?

– Убийство.

– Говорят же, что Сеня жив! Покушение на убийство, ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что не все так просто. Почему врач мнет-ся? Почему пустили в больницу корреспондентов? Почему тем, кто остался в особняке, не говорят правду?

– Игра есть игра, – пожимает плечами Стас. – В проект вложены большие деньги. Конечно, делается все, чтобы из-за нелепого несчастного случая не запретили интересное зрелище.

– А почему этот нелепый несчастный случай произошел с тем, кто лидировал в рейтинге?

– Почему, почему! Заладила! Никакого уголовного дела возбуждено не будет: запомни. Все видели: крюк, на котором висел канат, вывернулся из потолка. А в Сене килограммов восемьдесят, никак не меньше. Здоровый бугай. Вот если бы Виолетта туда полезла...

– По канату лазил только Сеня. Может быть, именно на это и сделал расчет убийца?

– Все будет хорошо, – успокаивающе говорит Стас. – Давай-ка, зайди на сайт. Ты в этом больше понимаешь.

Они рядышком садятся перед монитором. Стас одной рукой обнимает Любу, чмокая ее где-то возле уха, а другой тя-

нется к мышке, не отрывая взгляда от экрана.

– Перестань! – злится Люба. – Ты меня чуть не оглушил!

– Извини. Как там наш супермен? До жути интересно!

– Интересно! Ты черствый, бесчувственный человек!

Стас вздыхает:

– А где ты нынче видела других? И не забывай: я мент. Я такие вещи вижу чуть ли не каждый день. У меня к Сайкину интерес профессиональный.

Чутких и понимающих хватает и без капитана Самохвалова: несчастный случай, произошедший с Сеней Сайкиным, вызвал лавину телефонных звонков и настоящее паломничество в Интернет на сайт «www.igranavylet.ru».

«Уже поступили первые жертвования!» – самая свежая новость крупными буквами. Тут же фотография: Сеня лежит в палате. Курсивом набрано сообщение, поступившее от пятнадцатилетней девушки:

«Сеня! Я отдам тебе всю свою кровь!»

И ниже известный кинопродюсер дает интервью корреспонденту федерального телеканала:

Кор.

– Ваше мнение о произошедшем сегодня утром в нашумевшем проекте «Игра на вылет»?

А. К.

– Нелепейшая, трагическая случайность! К сожалению, в нашей жизни их немало.

Кор.

– Какова, по-вашему, судьба этого молодого человека, если, конечно, все обойдется? Я имею в виду его физическое состояние и, главным образом, рассудок.

А. К.

– Разумеется, Семен Сайкин не останется без внимания. Сейчас обсуждается проект экранизации нашумевшего романа одного из модных писателей. Не будем сейчас называть имен, это преждевременно, но... Семен Сайкин не профессиональный актер, но физически он очень привлекателен и отменно развит. Роль второго плана ему вполне по силам, тем более, что экранизирован будет известный боевик. Я рад оказать поддержку нашему герою. И моральную и материальную.

И еще ниже небольшое сообщение о том, что Сайкин Семен несколько месяцев назад уже пробовался на небольшую роль в одном боевике. Было отснято несколько эпизодов, но проект, к большому сожалению, заморожен. Теперь рассматриваются варианты его реанимации.

– Ну, вот видишь, – с улыбкой говорит Стас. – Не было бы счастья, как говорится...

Любу что-то беспокоит, но она пока не может понять, что именно. «Игра на вылет». Может, это был первый звоночек?

– Поедем куда-нибудь, развеемся, – примирительно говорит Стас.

– Мы же хотели провести день здесь, у меня! Вдвоем.

– Кто же знал, что этот канат такой непрочный? Нам надо

отвлечься.

Очутившись на улице, Люба удивляется тому, как быстро люди успели втянуться в игру! Даже две пенсионерки на лавочке у подъезда обсуждают не мыльных Хуана Карлоса с Карлосом Хуаном, а разыгравшуюся на канале ММ-2 драму.

– Мальчонку-то жалко, – вздыхает одна.

– Поправится, небось. Крепкий парнишка, – ободряет ее другая. – Зато сраму-то без него меньше будет. Моя в пятницу смотрела. Ночью.

– Внучка? – ахает ее собеседница.

– Внучка! Если бы! Дочка!

– А зять?

– И этот смотрел. Дверь в комнату свою закрыли.

– А ты что ж?

– У меня в комнатке свой телевизор. Ну и срамота! Тьфу!

– Продолжение-то будет?

– Так весь день говорят, что будет. Надо бы новый телевизор у зятя попросить, побольше. Мой-то старенький совсем, ни бельмеса ведь не видать! Тени какие-то мечутся. И поговорить с тобой не об чем.

Обе косятся на Любу и Стаса.

– Здравствуйте! – вежливо говорит Люба. Стас тоже что-то бурчит себе под нос. Пенсионерки добродушно кивают. Когда пара проходит мимо, Люба слышит вслед негромкое:

– Тот же у нее хахаль али другой какой?

– Да вроде тот же. Синеглазый.

– Да-а-а... И не женятся.

– Да зачем им жениться? Нынче того... свобода нравов.

По телевизору один разврат! Экран бы побольше...

– Вот и моя тоже...

...Они идут к метро. Люба удивляется еще раз, когда видит в киоске газету, которая называется «Новости «Игры на вылет». Обычно, прежде чем игра займет свой печатный орган, проходит довольно много времени. Но тут все сработано четко и оперативно. И покупают «Игру на вылет» охотно. Стас тут же толкает Любу в бок:

– Купим?

– Знаешь, я что-то устала от всего этого. Не чересчур ли?

– Подруга, чего ты хочешь? Люди деньги делают! У нас по-другому не умеют. Тех, кто волей случая, счастливого или несчастного, без разницы, приобрел сумасшедшую популярность, выдаивают до конца. Средства массовой информации теперь начнут нагнетать обстановку.

– Но это же...

– Что?

– Спровоцирует массовую истерию! Жажду крови! До чего мы дошли, а?

– Люба, сама перестань истерить! Позабавятся новой игрушкой и забудут.

– Лишь бы с ним все было в порядке...

В целом день проходит неплохо. На дорогой ресторан у них денег нет, обходятся фастфудом. Хрустящие куриные

крылышки, салатик, картошка фри, разливное пиво... Все, разумеется, вредно, но безумно вкусно. За окном серое небо, слякоть. Конец февраля, метель из снежной крошки, которая, припорошив дороги, посыпанные солью, мгновенно тает. Еда греет душу и тело. Неважно, что ты съел, кусок курятины или фуа-гра, и без разницы, чем запил, бордо или пивом.

– Я за тобой ухаживаю? – купив Любе одинокую алую розу, вкрадчиво спрашивает Стас.

– Грустно, – жалуется она, нюхая розу. – Почему-то не пахнет.

– Она пахнет. Зимой.

– Думаешь? Да, наверное. Оттого и грустно.

– Хочешь в цирк?

– Да ну тебя! Меня стошнит, если вдруг увижу над ареной канат!

– Эрудированная ты моя, там трапеция.

– Да какая разница? Все равно высоко.

В принципе все у них неплохо. Браки вышли из моды, мужчины и женщины хотят сходиться и расходиться легко и быстро, без особых проблем. Чтобы не делить совместно нажитое имущество надо его совместно не иметь. У них со Стасом не любовь, у них *отношения*. Вечером Люба пытается готовить ужин, а Самохвалов по привычке язвит:

– Милая, что ты делаешь с картошкой?

– Чищу.

– Ты ее мучаешь.

– Может, сам попробуешь?

– Ни за что! Я мужчина.

– У нас равноправие.

– Феминистка ты моя, брось нож, и мы поговорим о равенстве полов. – Стас целует ее в шею и тащит в комнату. Он соскучился по любви. Все правильно: черт с ней, с картошкой!

Люба радуется, что выключен телевизор. Драма, которую весь день в подробностях обсуждают на канале ММ-2, портит настроение. А Люба тоже успела соскучиться. При всех недостатках характера Стас из-за своей нервной работы и постоянной беготни весь – одни сплошные мышцы, ни грамма жира. И любовью он занимается, словно на бегу, в хорошем темпе, ничего не оставляя на потом. Люба мгновенно просыпается и чувствует, как все тело наполняется бодростью, зато Самохвалов, добежав до финиша, тут же отключается и минут десять, пока она тихонечко лежит рядом, сладко спит. Но стоит Любе подняться, как Стас открывает глаза и сонно говорит:

– А ужин?

– Сколько же ты можешь съесть!

– А сколько я могу выпить! Милая, не ленись, порадуй меня, я ведь честно свой номер отработал.

– Отработал! Нахал!

Она отбрасывает одеяло и идет в ванную комнату, а отту-

да на кухню. Где тут же включает телевизор. Когда на кухне появляется зевающий Стас, Люба, все больше нервничая, говорит:

– Там же Апельсинчик!

– Ну и что?

– А вдруг это игра не на вылет, а на выживание? Вдруг их там всех...

– Что за бред, – отмахивается Стас и широко зевает. – По-моему, у тебя большое воображение. Это был просто несчастный случай.

И уже за полночь, почти засыпая, Люба вдруг вспоминает, что этой ночью Алексей Градов зачем-то заходил в спортзал.

Вторая неделя

красное

Утешение одно: *никто не видел, как один из участников проекта что-то делает с крюком*. Камера бы это непременно записала. Значит, и в самом деле произошел несчастный случай. Строители схалтурили, или крюк, на который крепился канат, не был рассчитан на такой вес, как у Сени Сайкина. Аквапарки рушатся, чего уж говорить о каком-то крюке! Интересно все-таки, кто владелец особняка?

На сайте «igranavylet.ru» Люба узнает, что дом, в котором сейчас находятся участники игры, арендован компанией «Мнемозина», которая и поддерживает аналогичный сайт в Интернете. Многоликая такая фирма: кроме телеканала, интернет-сайта и газеты, «Мнемозина» вложила деньги и в пивоваренный заводик. Посетители сайта пьют только *наше* пиво. Наблюдают за чужой жизнью и прихлебывают светлое пенное. А дальше что? Наша колбаса? Сухарики со вкусом смерти? Фантазия у людей богатая.

Кстати, компания «Мнемозина» сообщает, что уже ведется расследование. Выясняют, кем именно был построен особняк. Кому же, интересно, они собираются вчинить

иск: владельцу, архитектору или наемным рабочим, построившим дом? Вчера вечером Стас бурчал, что не мешало бы операм осмотреть потолок спортзала: кто-то мог и дрелью поработать, а потом замазать отверстия, чтобы до поры до времени в глаза не бросалось. Но почему этот кто-то так возненавидел Сеню? За рейтинг?

Зато в понедельник большая радость! По телевизору показывают, как Сеня приходит в себя и открывает глаза. Люба вздыхает: слава богу! Почему-то рядом с Сеней не тот врач, что давал интервью журналистам. Но это ничего, лишь бы он хорошо лечил Сеню. Молоденькая медсестричка нежно поправляет подушку у Сени под головой. Любу что-то настораживает, но на экране уже другой кадр. Она мучительно думает: что это было?

Нет, вроде бы прошло. «Вечером в прямом эфире снова смотрите «Игру на вылет»! Оставайтесь с нами!»

*понедельник, вечер, с восьми до
одиннадцати на канале ММ-2*

Апельсинчик готовит ужин. Она много времени проводит на кухне, пожалуй, больше всех. На полочке в одном из стеновых шкафов аккуратно расставлены баночки со специями, кастрюли и сковороды вымыты и вычищены до блеска. Люська колдует у плиты.

– Что это будет? – инженер Суворов жадно тянет носом.

Телевидение еще не умеет транслировать ароматы, а жаль. Люська великодушно дает инженеру облизать ложку.

– Очень вкусно! – говорит Артем Арсеньевич с расчетом на камеру и показывает большой палец: – Во!

– Сациви, – со значением говорит Люська.

– Вот как? А моя жена не умеет готовить «сациви», – грустно вздыхает инженер.

– Да?! – удивляется Люська. – Но это же очень просто! Правда, настоящие ценители грузинской кухни будут разочарованы, ведь это так сказать сациви по-русски.

– Ну-ка, ну-ка...

– Я нашла курицу в морозилке, главное, чтобы была не старая и не очень жирная, – тараторит Людмила и уже на камеру выдает свой рецепт: – Курицу нарезать кусочками, в глубокой сковороде на сливочном масле обжарить их, до корочки, потом отдельно обжарить нарезанную луковицу, добавить один порезанный болгарский перчик, потом туда же натереть один помидор и положить мелко нарезанную зелень. Желательно кинзу. Можно добавить толченые грецкие орехи. И в этот соус положить курицу, долить водички и тушить с полчаса. Все. На гарнир сварю рис. С таким соусом – пальчики оближешь! Дешево и сердито!

– А в баночках у вас что? – Артем Арсеньевич тянется рукой к полке.

– Ай! Не трогайте! – кричит Люська.

– Я же только хотел...

– Что за крик? – в кухне появляется Залесская.

– Завтра ваша очередь готовить ужин, – объявляет ей Люська. – Могу дать свою книгу кулинарных рецептов.

– Может быть, яичница сойдет? – морщится писательница-феминистка.

– Это вы у мужчин спрашиваете.

– Лучше уж сациви, – вздыхает Суворов.

– Чем это так вкусно пахнет? – заглядывает на кухню и пенсионер Кучеренко, руки у него испачканы масляными красками.

– Яков Савельевич, скоро ужин, – объявляет Люська.

– Бегу-бегу! Только руки помою и переоденусь! – пенсионер очень любит покушать. Кучеренко исчезает, а Артем Арсеньевич несет в гостиную тарелки.

– Как это у вас все ловко получается? – интересуется у Апельсинчика Мария Залесская. – Я имею в виду, еда? Набор продуктов минимальный, – она оценивающе смотрит в кастрюлю.

– Очень просто. Надо любить то, что делаешь, – говорит Любина подруга. – Я, например, обожаю готовить. И ко всему подхожу с душой. Я ведь хочу порадовать любимого мужчину. И своего сына.

Апельсинчик со вкусом облизывает испачканный в соусе палец. Залесская в ужасе округляет глаза:

– Но это же уйма времени! Подготовка! Так нерационально! И все съедят за один вечер!

– А что рационально?

– Посвятить свою жизнь чему-нибудь стоящему, – с пафосом говорит Залесская. – Ну, к примеру, борьбе за мир.

– Это можно, если нет мужчины, которому стоит ее посвятить, – пожимает плечами Люська. – Не мой случай. Я бы вообще на работу забила, – мечтательно говорит она. – Ходила бы по магазинам, готовила, гладила мужу рубашки...

– Да ведь это форменное рабство! Как вы... женщина... Как вы можете такое говорить?!

– Именно потому, что женщина, и могу.

– Я все-таки вас перевоспитаю!

– Ха! – вскидывает голову Люська.

– Вы похожи на самку неандертальца. Этот ужасный цвет волос, эти тонны косметики, эти мысли... Вы... вульгарны.

– А ты зануда.

– Грубиянка!

– Старая гримза!

– Да я вас... Опишу в своей новой книге! Как резко отрицательный персонаж!

– А я тебя кормить не буду! Выметайся с кухни, кикимора! – Люська всерьез обижена. – Отрицательный! Тоже мне, героиня романа! Мухи подохнут от скуки!

– Не нужна мне ваша еда! Я пришла выпить лекарство! – гордо заявляет Залесская и достает из кармана очередной порошок.

Наливает в стакан кипяченой воды, разворачивает бу-

мажку. Этот процесс зрители канала ММ-2 наблюдают по несколько раз в день. Залесская, широко раскрыв рот, аккуратно сыпает туда белый порошок. Запрокинутая голова, судорожное глотательное движение, комок, прокатившийся по тощей шее. Люська невольно передергивается:

– А почему не таблетки? Я такие порошки только в детстве видела. Была еще аскорбинка, желтая такая, и тоже в бумажке.

– Вот-вот, – вдруг оживляется Залесская. – Видите ли, я ненавижу лекарства, но у меня больной желудок. И печень. И... Впрочем, это неважно. Когда я была маленькая, мама каждый день давала мне эту аскорбинку в порошках. Я очень любила свою маму, – жалобно говорит она.

– И поэтому лекарства только в порошках пить можете?

– Да-да. Именно в порошках. Все в порошках. Странная привычка, но ведь все мы не без странностей?

– Да уж.

Мария Залесская вдруг опускает руку в карман и достает оттуда горсть свернутых аккуратными прямоугольниками белых бумажек:

– Вот. Видите, сколько?

– И вы все это пьете?! – с ужасом говорит Люська.

– Но я жить не могу без лекарств!

Порошки снова сыплются в бездонный карман под внимательным Люськиным взглядом.

– Надо же! – сочувственно говорит она. – Оказывается,

вы такая больная! И на голову тоже. Кто вас только взял в этот проект?

Она, в общем-то, добрая, Апельсинчик. Потому что примирительно говорит Залесской:

– Ладно, идите за стол. Раз у вас желудок больной, надо хорошо кушать. Извините меня, погорячилась. Я вам каши овсяной сварю.

– Вы удивительно отходчивый человек! – умиляется За-
лесская.

– Вот уж нет, – бурчит Люська. – Не для всех. Я бы эту Виолетту...

– Кто здесь говорит про меня? – красавица заглядывает на кухню. Ее белокурые волосы залиты лаком для волос и уложены в высокую прическу.

– Фу! – морщится Люська и машет на Виолетту рукой. – Ну и амбре! Милая, для кого мы теперь стараемся? Сенечки ведь больше нет с нами.

– Наш программист тоже очень ми-илый, – тянет Виолетта. – И по возрасту вполне мне подходит.

– Для чего? Для постельных сцен? – ехидничает Люська.

– Я вижу, тебе завидно.

– Было бы чему завидовать. У меня муж красивый. Сеня ему в подметки не годится. В моей жизни любви – залейся! Я в четвертый раз замужем! И за таким красавцем, что ты бы в обморок упала, если бы его увидела!

– Врешь!

– Вот те крест! – Люська осеняет себя крестным знамением.

– Красота, дорогие мои, со временем проходит, – вздыхает Мария Залесская. – Остается душа.

– Я всегда буду красивой! – Виолетта упрямо вскидывает подбородок. Девушку можно понять: ей только двадцать два.

– Я посмотрю на тебя лет этак через двадцать, – хихикает Люська. – Когда ты будешь толстая, озабоченная своими морщинами и целлюлитом, сварливая, мерзкая, отвратительная! Потому что красивые женщины стареют отвратительно! Они все время скулят и тратят уйму денег на пластику! Если они есть, эти деньги. А ты с таким характером будешь нищей. И вся в морщинах!

– Я еще доберусь до твоего мужа! – огрызается Виолетта.

– Что ты сказала? – У Люськи в руках дуршлаг. Он грозно нацелен в сторону Виолетты.

– Жаль, что мы с твоим красавчиком не встретились на отборочном туре, но все еще впереди. И как только он женился на такой... Страшиле.

– Ах ты...

Люська ревнива. Сережа – ее драгоценная, ни с кем не делимая собственность. С дуршлагом наперевес Людмила Иванова бросается на красавицу Виолетту.

– Девочки! Девочки! – пытается разнять их Мария Залесская.

– Что тут случилось?! – на кухне появляются мужчины.

Люська приходит в себя:

– Так. Разминка перед ужином, – говорит она, раскрасневшись. – А эта (Апельсинчик тычет дуршлагом в Виолетту) нахалка еды не получит!

– Да, пожалуйста! Я все равно на диете! Еще отравишь своей стряпней!

– Да это от твоего лака для волос можно сдохнуть! В ванной комнате уже дышать нечем!

Поскольку Людмила настроена воинственно, Виолетта торопливо ретируется в гостиную. Там красавица подсаживается к Алексею Градову с вопросом:

– Как, по-твоему, Лешечка, какие женщины больше нравятся мужчинам, умные или красивые? – и она многообещающе кладет руку ему на колено.

Камера теперь показывает гостиную: зрителям интересна именно Виолетта. После того как с Сеней случилось несчастье, она единоличный лидер в рейтинге.

– Я знаю точно, что не нравятся те, которые вешаются на шею всем подряд, – отодвигается от блондинки программист, параллельно отцепляя ее руку. Люська, торжествуй! – Не переусердствуй.

– Слушай, а почему ты все время с Зосей? – зло прищуривается Виолетта. – Вы, часом, не общий интерес нашли?

– Да. Нашли. Компьютеры, – кивает Алексей Градов.

– А я про сексуальную ориентацию, – хихикает Виолетта. – Ты, часом, того... не голубой?

– Нет, – спокойно отвечает он.

– Тогда это вопрос времени, – подмигивает Градову Виолетта. Она уверена в собственной неотразимости.

– Какая распушенность, – вздыхает писательница-феминистка, появляясь с тарелками в гостиной. – Вы бы оставили парня в покое, девушка. А то он тоже откуда-нибудь упадет.

Виолетта заливисто хохочет. «Уж лучше бы она взялась за инженера», – вздыхает Люба, которая неплохо знакома с Алексеем Градовым. Хотя, делая ему такие намеки, красавица здорово повышает его рейтинг. Зритель отныне не заинтересован в том, чтобы программист вылетел из игры.

Серафима Евгеньевна спускается по лестнице, поддерживаемая под руку Зосей.

– Боже мой! Какие крутые здесь ступеньки! Ну к чему это? – жалуется старушка.

– Чтобы вина много не пили, – усмехается инженер Суворов, который тоже теперь в гостиной. Кучеренко при этих словах болезненно морщится и облизывает сухие губы.

Странно, но Зося и Серафима Евгеньевна, кажется, нашли общий язык! А ведь у них огромная разница в возрасте! И разные интересы!

– Погадайте мне, – просит девушка с наколкой у Ирисовой. Люба невольно улыбается: ах, вот в чем причина!

– Потом, после ужина, – отмахивается Серафима Евгеньевна, невольно принюхиваясь: – Чем это так вкусно пахнет?

– Сациви! – объявляет Люська, торжественно внося в гостиную блюдо дня. У каждого свой способ повысить рейтинг. Люба ела это Люськино «сациви». Пальчики оближешь!

– Какое же это сациви? – подозрительно смотрит на блюдо, водруженное в центре стола, пенсионер Кучеренко. – Пахнет, конечно, вкусно, но это не «сациви». Скорее «чахохбили». Нет, милые мои, грузинская кухня – это нечто особенное. И это совсем другое, нежели... м-м-м... то, что сейчас на столе.

– А вы были в Грузии? – тут же спрашивает обиженная Люська.

– Где я только не был! – вздыхает Кучеренко. – Всю страну исколесил! Машины перегонял.

– Так вы шофер? – удивляется Серафима Евгеньевна.

– И это тоже, – кивает Кучеренко. – Повидал, одним словом, мир.

– Кому чего налить? – нетерпеливо спрашивает Артем Арсеньевич Суворов. – А то кушать очень хочется.

– Мне пива, – тут же говорит Зося.

– Фи! Зосенька, это вульгарно! – поджигает подкрашенные морковной помадой тонкие губы Серафима Евгеньевна. – Это больше мужчинам пристало... Ой! Зосенька! Я не хотела!

– Ха-ха!

– Хи-хи!

– Ничего, я как-нибудь переживу, Серафима Евгеньевна.

Не стесняйтесь.

– А я выпью вина! – заявляет Люська.

Алексей Градов тут же приносит из бара красивую пузатую бутылку:

– Пожалуйста!

Виолетта зло косится на Люську.

– И мне тоже вина! Леша! Поухаживай за мной!

– Рядом с вами сидит такой кавалер, – кивает тот на Кучеренко. – Уступаю эту честь ему.

Кучеренко вскакивает и выхватывает бутылку из рук программиста:

– С удовольствием!

Теперь недовольна Ирисова. Ох, какой взгляд она метнула на Виолетту! Прямо молния! Только грома не хватает! Виолетта же словно не замечает, сладко улыбаясь Якову Савельвичу:

– А вы что же?

Тот знакомо облизывает губы:

– Нет, я, пожалуй, не присоединюсь.

– А вы, часом, не больной? – прищуривается Виолетта. Серафима Евгеньевна неожиданно рьяно вступается за Кучеренко:

– Деточка, это бестактно говорить человеку о проблемах со здоровьем!

– А мы не в институте благородных девиц. Мы в «Игре на вылет»! – огрызается Виолетта.

– Но мы же люди? – Серафима Евгеньевна вызывает к сидящим за столом. – Ведь так?

– Но каждый за себя, – в подтверждение Виолетта накладывает себе полную тарелку еды.

– А как же диета? – язвит Люська. Она добрая: поставила тарелку и перед Виолеттой, хотя грозилась, что еды блондинке сегодня не даст. – Ты глянь! Маленькая, а ест как большая! Мужчинам оставь!

– Кто первый встал, того и тапки. А что касается диеты... Ничего, я утром пойду в спортзал. Позанимаюсь лишние полчаса на тренажере.

– Смотри, не упади с каната, – мрачно говорит вдруг Зося.

– В спортзале больше нет каната, – скидывает голову Виолетта.

– А вдруг в следующий раз обвалится сам потолок?

– Между прочим, у нашей игры имеются глубокие исторические корни. – Инженер Суворов торопливо меняет тему. – Еще в первом веке до нашей эры на закате Римской империи у патрициев вошла в моду игра «Лицезрение любви».

– Что?

– Как?

– Откуда вы это знаете?

Инженер скромно молчит. Люба уже поняла: решил блеснуть эрудицией. Это его способ повысить рейтинг.

– А поподробнее можно? – спрашивает Кучеренко, увлеченный так ругаемым им сациви. Ему с набитым ртом гово-

ритель неудобно.

– Пожалуйста. – И Суворов, размахивая вилкой, заливается соловьем: – Это весьма занимательный исторический факт. Кратко информирую о сути. Из рабов выбирали нескольких самых привлекательных и сажали их в глиняные сарайчики без одной стены. Рабы должны были непрерывно заниматься любовью, а зрители располагались тем временем в амфитеатре и на это дело смотрели. Пары могли меняться, объединяться в тройки, четверки и так далее. Игра длилась несколько дней, зрители могли и поесть и поспать, уйти, а потом вернуться. Рабы же могли только любить друг друга. Беспрерывно. Кто переставал это делать, того забивали камнями. Ну а самым стойким даже иногда даровали свободу. Вот так.

– Какой ужас! – воскликнула Серафима Евгеньевна.

– Меня бы туда! – восхитилась Виолетта.

– Да ты из себя больше строишь! – усмехнулась Люська.

– Я?! Да мы с Сеней...

– Заткнись!

– А чтобы вы все знали! Да! Я этим уже занималась в прямом эфире! И буду заниматься!

Злое шипение из угла:

– Шлюха...

Это Залесская. Люба видит на экране крупным планом лицо писательницы. Да это же настоящий дракон в юбке! Вот почему Залесская прошла кастинг! О, нет! Она не скучна! И

не зануда! Она – это ненависть во плоти. Враг всех женщин, которым достались мужчины. И им, этим женщинам, не по-здоровится!

черное

Любе не очень-то нравится и Виолетта. И насчет непрочного потолка – слова не на ветер. Девушка потихоньку начинает сбрасывать маску и становится собой. Похоже, что она настоящая стерва, из тех, которые идут к своей цели напролом, особо не заботясь о тех, кого приходится порой отпихнуть локтем. Кто она вообще такая, эта Виолетта Палкина? Откуда взялась?

«www.igranavylet.ru»: анкета Виолетты Палкиной.

возраст: 22 года

рост, вес... Ну, это понятно, все и так отлично видно в обтягивающих нарядах блондинки, все сантиметры и килограммы. Фигура идеальная, тут ничего не скажешь, у режиссера хороший вкус.

родилась: поселок «Красный партизан», где-то на необъятных просторах нашей родины. Ни разу не москвичка, вообще.

образование: среднее, после получения аттестата о среднем образовании блондинка окончила курсы секретарей в областном центре, затем, уже перебравшись в столицу, кур-

сы манекенщиц и фотомоделей.

Короче, одна из... многих, многих, многих... которые в плацкартных вагонах едут покорять столицу и оседают где-то в массажных салонах и официантками в многочисленных московских ресторанах. Про отца ни слова, мать – работник приусадебного хозяйства. Колхозница, одним словом. После столичных курсов Виолетта Палкина получила работу в заштатном Доме моделей. Можно сказать, повезло. Хотя манекенщица – это громко сказано. Зайцев и Юдашкин, судя по всему, Виолетту на свои показы мод не зовут. На всевозможных конкурсах красоты она не проходила дальше отборочного тура. Везде только «участвовала, принимала участие, пробовалась, отбиралась...» Но так никуда и не отобралась. Двадцать два года – пора бы уже. Интересно, используя какие такие особые средства, Виолетте удалось пробиться в «Игру»? Об этих средствах в анкете ни слова. Зато о главной своей цели в жизни весьма откровенно изложила в анкете сама Виолетта:

«Я непременно хочу добиться успеха. Мэрилин Монро тоже была простой девушкой. И бедной. Она тоже росла без отца. Мэрилин всего добилась сама. Это мой кумир, я изучала ее биографию долго и тщательно. Она тоже начинала с фотографий в журналах. В этом нет ничего зазорного, если твои откровенные фотографии вешают над своими кроватями молодые мужчины. А певица Мадонна, чтобы прославиться, голой голосовала на трассе. Моя цель – стать ак-

трисой. Или певицей. Как Мэрилин Монро и Мадонна. Выигранные деньги я потрачу на учебу. Если продюсеры увидят, как гениально я могу играть, то меня непременно оценят и пригласят в какой-нибудь сериал. Я поступлю в театральное училище, закончу его и буду сниматься в фильмах. В главных ролях. Это мой шанс и я его использую до конца».

А куда тебе деваться? Ха! В актрисы ты хочешь! Сорвать цветы славы и подцепить какого-нибудь папика с капиталом. Тебе светит либо удачно выйти замуж, либо вернуться в поселок «Красный партизан», потому что манекенщицей осталось быть уже не так и долго. Судя по количеству поглощаемой за ужином еды, года два-три, не больше. Юные красавицы на пятки наступают, и сложение у тебя, очаровательная Виолетта, подкачало. По всему видно, что ты склонна к полноте. Простая русская баба, вот ты кто, основная тягловая сила в домашнем хозяйстве. И далась тебе эта Мэрилин – американская мечта! Сходство биографий? Кстати, что там насчет фотографий в журналах? Фотографии бывают разные.

Любе уже понятно, что в способах достижения своей заветной цели Виолетта стесняться не будет. Что там любовь в прямом эфире! Девушке нужен не только миллион, нужны успех и всеобщее признание. Теперь неприязнь обитателей особняка перенесена на нее, поэтому так тревожно. Обстановка накаляется, это чувствуют все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.